

Проект «РАССЕЛИНА»

Книга 1:

«ЗЕНИТ»

Аршад Асануддин

© 2014 Аршад Асануддин

Слова благодарности.

Спасибо тем, кто помог мне улучшить мои писательские навыки и сделал эту книгу возможной - советами, критикой и моральной поддержкой. Я особенно хочу поблагодарить моего редактора, Карин Кокс, за её комментарии, а также моих бета-читателей, Джерри, Эрика, Кэти, Лауру, и Карул. Отдельная благодарность Джейсону за его помощь в правке текста.

Перевод: 2019, Андрей Победённый

ОГЛАВЛЕНИЕ:

- ЧАСТЬ I Собрание действующих лиц.
- ЧАСТЬ II Запутанные сети.
- ЧАСТЬ III Вина в соучастии.
- ЧАСТЬ IV Дымящийся пистолет.
- ЧАСТЬ V Удавка палача.
- ЧАСТЬ VI Огонь по своим.
- Эпилог: Развилка на дороге.

ЧАСТЬ I

Собрание действующих лиц.

Как говорят, “истина - первая жертва войны”.

Филипп Сноуден, “Введение в Истину и Войну” (Э. Д. Морель).

Глава 1

Октябрь 2176, Вашингтон, Федеральный округ Колумбия.

Мартин поднял свой воротник, чтобы отгородиться от ледяного ветра, и почти не слушал поминальную службу. Его взгляд скользнул по рядам скорбящих на противоположной стороне кладбища: легион мужчин, женщин и детей; в большинстве, все одеты в чёрное, и ёжатся от холода. Они стоически слушали политиков, выходявших на трибуну один за другим дабы пролить крокодиловы слезы, и напыщенно вещающих под пасмурным, бесцветным небом.

Чёртовы стервятники. Неужели вы действительно думаете, что любого из нас волнует то, что вы хотите сказать? Пенкоснимательство раздражало его, но уровень лицемерия зашкаливал после трагедии. Мартин наблюдал издали, потому как не был уверен, что его присутствие поприветствуют там - после того, как он оказался не способен предотвратить массовую гибель людей.

“Коммэндер¹ Аткинс?” раздался голос за его спиной.

Он напрягся, но не обернулся. “Никаких интервью”. *Говоря о стервятниках...*

“Я не из прессы. Меня интересует, не могли бы мы обсудить потенциальную карьерную возможность?”

Мартин подозрительно посмотрел на незнакомца. “И кто вы, чёрт бы вас побрал?”

Человек казался вызывающе обычным: худощавый, с бледной кожей, волосами цвета мокрой соломы, и блекло-голубыми глазами. Он был одет в простой чёрный костюм и галстук - разительный контраст с чёрным морским мундиром² Мартина.

Мужчина протянул визитную карточку. “Меня зовут Генри Брэдфорд. Я Главный Исполнительный Директор “Старфайр Текнолэджи Груп”³”.

Мартин приподнял бровь, принимая карточку. “Это не та компания, которая делает туристические корабли для миллиардеров?”

Генри улыбнулся. “Отчасти. Мы изготавливаем космические аппараты и спутники под заказ, и для специфических нужд наших корпоративных и военных клиентов”.

Мартин осмотрел визитку, пожал плечами и сунул ее в нагрудный карман. “Хорошо. Что вы хотите?”

“Как я понимаю, вас и других старших офицеров КСС⁴ “Геракл” отправили в административный отпуск до завершения расследования катастрофы “Тринити Спейслайнс””.

Мартин нахмурился и снова повернулся туда, где проходила мемориальная служба. “Да, нас заземлили до тех пор, пока шишки наверху не решат, облажались мы или нет. Стандартная процедура”.

“Мне было сказано, что учитывая сложности в воссоздании разрушенного самолёта, а также из-за обширных структурных повреждений “Геракла”, окончательное решение не ожидается в течение как минимум шести месяцев, а возможно, даже и года”.

“Может быть. И что из этого?”

“Пока суть да дело, вы не подумывали о гражданской работе?”

Мартин усмехнулся. “Ха”.

“Вы когда-нибудь слышали о проекте “Расселина”⁵?”

Мартин снова посмотрел на него; любопытство пересиливало. “До меня доходили слухи. Какой-то новый тип двигателя. Особо засекреченный.

“Технология привода была разработана несколькими международными корпорациями, которые объединили свои технологические достижения. Но им был нужен кто-то, чтобы построить корабль, который бы использовал все преимущества такого привода; а хотели они самое лучшее из всего”. Генри усмехнулся. “И я могу сказать, положила руку на сердце, что мы - самое лучшее”.

Мартин ничего не сказал, терпеливо ожидая продолжения.

Генри протянул ему запечатанный конверт. “То, что я собираюсь рассказать вам, подробнее изложено в этих документах. Я был уполномочен ознакомить вас с ними - для справки; так, чтобы вы могли принять обоснованное решение о предложении, которое я собираюсь сделать”. Исполнительный директор выждал момент. “Полагаю, мне не нужно говорить вам, что если эти документы покинут вас, вы будете арестованы за корпоративный шпионаж”.

“Естественно”. Мартин пожал плечами. “Итак, что за предложение? Переходите к делу”.

“Ваша информация лишь частично верна. Проект “Расселина” разработан основываясь на новом классе технологии для космических аппаратов, и это правда. Однако, эта технология является даже не методом тяги в пространстве, а альтернативным способом передвижения в пространстве”.

Мартин нахмурился. “Какая разница?”

“Сама суть технологии основана на принципах складывающегося пространства-времени”.

“Простите?”

“Те космические корабли на флоте, что покрупнее - они имеют искусственную гравитацию, не так ли?”

“Конечно”.

“Гравитация - это локализованная деформация пространства-времени. В самом экстремальном случае это искажение может фактически проколоть пространство-время - полностью, создавая туннель между далеко удалёнными местами во Вселенной”. Генри улыбнулся. “Наша задача состояла в том, чтобы построить корабль, способный пережить путешествие через этот туннель”.

“Вы хотите сказать, что строите звездолёт?” прошептал Мартин.

“Да”. Генри прямо смотрел в его глаза. “Но это чисто гражданский проект, без государственного или военного участия. И в этом заключается проблема”.

Мартин вскинул голову. “Как это?”

“Почти все космические аппараты такого уровня сложности по своей природе военные, отчего наши возможные кандидаты в экипаж, обладающие опытом, ограничены бывшим военным персоналом. Как правило, такие кандидаты доступны по причине выхода на

пенсию, инвалидности, плохой дисциплины, или откровенной уголовщины. Примерно, как если выбирать из мусора”.

“То есть, вы не можете найти никого подходящего? Я с трудом в это верю”.

“О, кого-то мы нашли. Капитан Уолтер Кистоун подал в отставку из-за тяжёлой проблемы в семье, которая с тех пор разрешилась. Он с большим энтузиазмом относился к проекту”.

“Тогда почему вы говорите со мной?”

“Он путешествовал из Брисбена, чтобы встретиться с нашей проектной командой в Сан-Франциско, вместе с несколькими другими ключевыми офицерами лётного состава, которых он привлёк для проекта. А затем, его суборбитальный транспорт, по-видимому, столкнулся с выведенным из эксплуатации и незадокументированным спутником”. Он посмотрел мимо Мартина в сторону поминальной службы. “Вы знаете всё остальное”.

Мартин сопротивлялся желанию последовать его взгляду. “И теперь вы подыскиваете замену”.

“Да. Мы также ищем дополнительных кандидатов с опытом на должности старших лётных офицеров”.

“Вы предлагаете мне набрать других членов моей команды?”

“Было бы оптимально иметь экипаж, который имеет как опыт, так и установившиеся рабочие отношения. Уверяю вас - наш пакет компенсации далеко превосходит всё то, что военное ведомство может вам предложить”. Генри протянул руку. “Мы надеемся, что вы и ваш экипаж подумаете над тем, чтобы присоединиться к нам”.

Какое-то время Мартин смотрел на протянутую руку, прежде чем неуверенно пожать её. “Я просмотрю ваши документы, а затем познакомлю моих товарищей по команде с информацией. Не могу делать никаких обещаний от их имени”.

“Разумеется. Но вы должны внушить им, что это уникальная возможность стать частью истории, Коммэндер”. Генри кивнул головой на скорбящих на противоположной стороне кладбища. “Жизнь коротка. Лучше сделать свою зарубку, пока есть шанс. Надеюсь скоро услышать ваш ответ”.

Генри повернулся и пошёл к ожидающему его лимузину. Позади него, Мартин стоял в одиночестве на кладбище, глядя на конверт в своей руке.

Глава 2

Ноябрь 2176, Сан-Франциско, Калифорния

Тревор стоял у отделанного деревянными панелями окна конференц-зала, глядя вниз на вновь прибывших в тот момент, когда они выходили из лимузина. Генри поздоровался с каждым из них по очереди. Тревор знал, что эти двое были пилот и инженер с “Геракла”, однако не было ничего такого, что могло бы указать, кто из них кто. Один, сильно загоревший, атлетического сложения, в бронзовых солнцезащитных очках; чёрные волосы стильно уложены в виде коротких шипов; он разглядывал верфи с нескрываемым интересом. Второй был побледнее и выглядел более серьёзно.

“Стало быть, это наши спасители”, сказала Дженнифер, стоявшая рядом. Судя по её голосу она не была особенно впечатлена.

Тревор пожал плечами. “Нам нужна была команда, и эти ребята были лучшими, которых нам удалось найти”. Он бросил на нее косой взгляд. “Ты бы предпочла иметь законченный корабль, просто сидящий здесь до тех пор, пока военные не найдут способ прибрать его к рукам?”

Она вздохнула. “Эти люди - солдаты, Тревор. Они могут забрать его у нас по-любому”.

“Этого не случится. Генри выбросил бы их в воздушный шлюз при первых признаках, что они нас собрались нас продать”.

Дженнифер кивнула, ничего не сказав. Затем она приподняла бровь, когда второй из этой парочки расплылся в улыбке и ткнул локтем человека в очках, указывая на изящный черный джеткоптер на одной из ближайших вертолётных площадок. Тот проследил за его взглядом и присвистнул уважительно, с явным выражением зависти.

“Ладно, по крайней мере у них хороший вкус. Это я им засчитываю”.

Тревор закатил глаза. “Ты и твой чёртов фетишизм маслопупа⁶. Не говори мне, что ты наконец раздобрилась иметь их на борту лишь потому, что им нравится твой выбор”.

Она строго посмотрела на него. “Слышу от мужика, который не мог сменить спустившее колесо без трёх промышленных роботов и суперкомпьютера”.

“О, пожалуйста”, фыркнул он. “Я не так уж плох. Два робота, максимум.”

Она рассмеялась и собралась ответить, когда дверь открылась, и вошёл Генри, ведя за собой двух офицеров лётного состава.

* * *

Чарльз отметил про себя, что двое ученых замолчали, когда он и Мартин вошли в комнату. *Очевидно, нам здесь не так рады, как хотели заставить поверить.* Маленькая женщина с мышино-русскими волосами была одета в белый пиджак; надпись и змея на нагрудном кармане подразумевали принадлежность к здешнему персоналу, а заодно и медицинской профессии. Мужчина был выше и выглядел костлявым. Длинные чёрные волосы частично прикрывали пронзительные зелёные глаза, наблюдавшие за ними с холодным отчуждением.

Чарльз надел маску профессионализма, скрывавшую его истинные мысли. Мартин, естественно, был таким же бодрым и жизнерадостным как обычно, потешаясь над этими гражданскими из-за своих солнцезащитных очков. Чарльз знал - это был лишь очередной фасад, исподволь подводивший посторонних к недооценке. Его младший товарищ корчил дурака, когда это было ему на руку, но по опыту, Чарльз знал, что именно сейчас Мартин изучает своих новых потенциальных работодателей - так, как изучают жуков, припиленных к досточке; спокойно оценивая сильные и слабые стороны каждого.

Генри сидел во главе конференц-стола. “Пожалуйста, присаживайтесь. Я полагаю, будет лучше, если все представятся, перед тем, как мы начнём информационную сессию”.

Все заняли свои места: офицеры по одну сторону, учёные - по другую. Если Генри и заметил сознательную сегрегацию между ними, то он не подал виду.

Дженнифер разбила пирамиду. “Я доктор Дженнифер Донован, директор “Старфайр” по инженерным и специальным проектам, а по совместительству и главный офицер по медицине; специализируюсь на системах долгосрочного поддержания замкнутой среды”.

Тревор склонил голову. “Доктор Тревор Саттон, директор по информационным технологиям и автоматизации”.

Чарльз кивнул и представился. “Я - лейтенант-коммэндер⁷ Чарльз Давенпорт, главный инженер КСС “Геракл” на протяжении последних семи лет. Он взглянул на Мартина, который, казалось, потерял охоту говорить. “Это коммэндер Мартин Аткинс, наш старший пилот и навигатор. На “Геракле” он пробыл чуть более трёх лет, и служил в качестве 1-го офицера в течении последних пятнадцати месяцев”.

“А я - Генри Брэдфорд, генеральный директор “Старфайр”, и директор по исследованиям и разработкам. Я был главным научным руководителем проекта “Расселина”. Проекта, который привёл к разработке концепции манипулятора

складывающегося пространства". Он улыбнулся в ответ на явное удивление Мартина.
"Думали, что я просто ещё один "пиджак", да?"

Чарльз заметил, как Мартин мгновенно спрятал своё выражение за маской.

"Вы не дали мне никаких оснований думать иначе", сказал Мартин.

"В "Старфайр Текнолэджи Груп" нет балласта". Генри усмехнулся, видя явное замешательство военного. "Все участники этого проекта выбраны потому, что они показали образцовые прикладные навыки в областях знаний, имеющих решающее значение для долгосрочного успеха миссии".

Мартин рассмеялся. "А без нас никак".

"Включая вас", ответил Генри.

Мартин поднял свои солнцезащитные очки на лоб. "Каким образом мы представляем образец чего-либо?"

Чарльз вздохнул. "Марти, угомонись".

Мартин пожал плечами. "А что? Просто интересно. Почему мы? Только не надо рассказывать историю о том, что мы единственно доступные. Это может стать самым значительным достижением в космических полётах за последние двести лет. Никто не облечёт таким доверием кого-то, соскобленного со дна бочки. Мы пока не подписывались на участие в проекте, и меня не убедили, что в этой игре не замешаны другие планы".

Генри спокойно смотрел на него, тишина стала неприятно длинной. Наконец, он кивнул. "В этом вы правы, мистер Аткинс. Вы были не единственными доступными кандидатами. Вы были самыми лучшими из доступных". Он глубоко вздохнул. "У лейтенант-коммандера Давенпорта учёные степени по физике и математике. Его решение стать военным было лишь частью семейной традиции; иначе, скорее всего, он был бы сейчас в академических кругах. То, что он продолжал публиковаться, будучи Главным инженером на борту "Геракла", говорит абсолютно всё о качестве его ума и образования".

Мартин продолжал улыбаться. "Какой специальной квалификацией обладаю я, что это делает меня столь необходимым для этой группы?"

"Никакой", сказал Генри, не моргнув глазом. "Хотя мистер Давенпорт ваш подчинённый, у вас значительно меньше практического опыта и ограниченная научная подготовка. Здесь вы - за ваши действия во время катастрофы "Тринити".

Мартин внезапно стал выглядеть неуверенным. "Что? Как..."

“Я попросил об одолжении, и смог просмотреть аудио и видео записи из ходовой рубки во время инцидента”, сказал Генри, оборвав его. “Вы пытались спасти другой корабль, но когда осознали, что это безнадежно, и что сам “Геракл” близок к катастрофе, вы были первым, кто рекомендовал капитану Дрейк прервать попытку”.

Мартин сглотнул. “Значит, я здесь потому, что хотел сохранить свою собственную шкуру? Едва ли это комплимент”.

“Нет, не комплимент. И вы не до конца поняли”. Генри не мигая смотрел на молодого человека. “Вы напомнили своему капитану, что её главная обязанность - её собственный корабль и экипаж”. Он окинул властным взглядом обоих офицеров. “Мне не нужны герои на этой миссии. Мне нужны выжившие. Независимо от того, что произойдёт на другой стороне, это не будет иметь никакого значения - если вы не вернётесь. Мы выбрали вас не за ваше мужество при попытке спасти рейс 273, а за то, что вы знали, когда надо отступить, чтобы спасти себя. Если у вас есть иллюзии в обратном, вы можете выйти через ту дверь сейчас, потому что для меня вы бесполезны”.

Мартин опустил солнцезащитные очки на глаза; его лицо было бесстрастным. Остальные словно застыли в своих креслах. Хрупкая тишина затягивалась.

Наконец Мартин повернулся к Тревору и Дженнифер, которые с ужасом смотрели на Генри.

“А всё-таки, чей этот клёвый вертолёт, вон там?”

Глава 3

Чарльз положил пакет с продуктами на стол в прихожей, и подождал когда дверь за ним закроется. Он бросил взгляд в гостиничный номер и обнаружил Мартина, вытянувшегося на диване в полумраке, и занятого переключением каналов на голографическом экране. Кислое выражение его младшего товарища помешало приветствию, которое Чарльз собирался произнести. Вместо этого он поднял кулёк с продуктами и прошёл в простенькую кухню, где по-хозяйственному выложил купленную еду, прежде чем достать миски и кастрюли из шкафов.

“Ты как хочешь свой стейк?” крикнул он.

“Без разницы”, бесцветно ответил Мартин.

Чарльз поставил посуду на плиту и повернулся к своему товарищу по команде, сложив руки на груди и прислонившись к стойке. “Ты не трус, Марти”.

Мартин бросил пульт; резко повернув голову, он посмотрел на Чарльза.

Возвращаясь в прежнее положение, он нахмурился, нащупывая в темноте пульт. “Нет, конечно. Только, зачем ты это сказал?”

“Потому что это всё, о чём ты думал, с тех пор, как Брэдфорд толкнул свою “мне нужны выжившие” речь на верфи”. Чарльз вздохнул. “Он уел тебя по-настоящему, а?”

Мартин снова откинулся. “Я не сделал ничего неправильного. Мы бы сдохли все, если бы попытались и дальше сдерживать их падение. Каждый, кто был на мостике, знал об этом. Так получилось, что я был первым, кто сказал об этом вслух”.

“Мартин...”

“Я знаю! Знаю, что был не причём. Так же как и остальные”. В его голосе звучала горечь. “Я знаю”.

Чарльз наблюдал за напряжённой позой своего лучшего друга и решился на тактическое отступление.

“Средней прожарки пойдёт?”

Мартин кивнул, наконец-то нащупав пульт. “Конечно”. Он снова принялся перелистывать каналы.

Чарльз вернулся к стряпне, обуреваемый мрачными мыслями о Генри Брэдфорде. Брифинг был доскональным, и - в точку: ближе к концовке, Чарльз знал, что они оба

подпишутся на это дело. *Мы - моряки в наших сердцах, и нет большего вызова, чем неизведанные воды.* Он просто не хотел смириться с тем, что этот сукин сын специально выделил Марти, лишь бы пропедализировать свою точку зрения. Гибель рейса 273 сильно давила над каждым из них, но Мартин жил, чтобы летать. Будучи младше Чарльза, он наслаждался властью и контролем, которыми был облечён, и стал тенью самого себя за те недели, что их отстранили от полётов. Для командера Аткинса, перспектива вернуться в кресло пилота стоила любой цены, даже если это было унижением перед своим товарищем по команде и лучшим другом.

Ёбанный хер при деловом костюме. Когда эта миссия закончится, напомни мне, чувак, чтобы я встретил тебя в тёмном проулке. Чарльз почти прямо-таки желал, чтобы вид друга, жертвующего своим самоуважением из-за желания остаться в команде, стал последней каплей и заставил его самого отвергнуть сделку. Однако, если быть до конца откровенным, последней капли не случилось. И, к сожалению, это поведало Чарльзу куда больше о его собственных приоритетах, чем о приоритетах Брэдфорда.

Глава 4

Тонированный экран заслонил окна кабинета Тревор, и голографическая схема, парящая в центре комнаты, засияла в наступившем мраке. Тревор провёл пальцами по голограмме, увеличивая трёхмерное изображение схемы главного управляющего процессора. Всё больше хмурясь из-за количества изменений первоначального дизайна, он коснулся телефона на своём виртуальном рабочем столе и активировал аватар Эдварда Харлена, инженера по микроэлектронике, предложившего изменения.

“Эд, можешь зайти в мой офис на секунду?”

Секундой позже аватар отозвался зеленым свечением, показав, что голосовое сообщение было получено. Тревор вернулся к виртуальному дисплею и открыл специальное приложение по диагностике моделей. Через минуту он получил заключение. Пятнадцатипроцентное улучшение времени восприятия. *Ни хрена себе. Как, к чёрту, он справился с этим?*

Он продирался через детали дизайна всё дальше, следуя хитросплетениям светящихся линий и символов, пытаясь сопоставить увиденную информацию в голове.

Через какое-то время деликатный стук в дверь отвлек его. “Входите”.

Эдвард, самый молодой из состава команды информационных технологий, толкнул дверь и вошёл. Он едва ли вышел из подросткового возраста и был переведён сюда из “Арклайт”⁸, одной из новообразованных корпораций по нанотехнологиям в составе консорциума “Расселина”; его наиболее бросающейся в глаза особенностью были не русые волосы, коротко остриженные спереди и длинные сзади, и не неприметная фигура в синей рубашке с короткими рукавами и чёрных джинсах; это был короткий серебряный брусок прикреплённый зажимом к переносице и проецирующий двойные диски синего света по обе стороны, прямо напротив его глаз.

Новшества и улучшения, которые “Арклайт” представила для проекта в последние месяцы, превосходили всё, когда-либо виденное Тревором - даже созданное известными компаниями с куда большими бюджетами научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Когда он начал делать осторожные запросы, все ниточки протянулись к одному человеку, который оказался немногим старше, чем ребёнок. Однажды, он появился в общественном офисе “Арклайт” с инновационной схемой для нового способа трёхмерной печати, после чего у всех членов инженерного отдела корпорации надолго пропал дар речи.

По общему признанию, часть сюрприза была в том, что дизайн был нацарапан фломастером на обратной стороне киноафиши. Эдвард поведал им, что мысль только что пришла ему в голову, и что у него в запасе есть ещё некоторое количество подобных идей. Всего за два месяца, молодой инженер стал центральной фигурой в проекте “Расселина”, и Тревор не сомневался, что его звезда будет восходить в последующие годы.

Эдвард сразу бросил взгляд на виртуальную схему; его глаза были освещены синим светом полей преломления, парящих в сантиметре от радужных оболочек. Он ухмыльнулся. “Ты уже прогнал диагностическую программу?”

Умник, подумал Тревор. Юношеское ликование Эдварда было почти комично, особенно в паре с его старомодными очками для чтения.

“Да. Чёрт возьми, как ты придумал это?”

Эдвард пожал плечами. “Просто пришло в голову”.

Тревор усмехнулся. “Ну да, конечно”. Он снова сосредоточился на дизайне. “Это очень впечатляет, Эдвард. Пока что, одна из твоих лучших работ. Допуская, что все предварительные модели сработают, мы можем запустить их в производство немедленно, и модифицировать системы управления маневрированием за пару недель. Я уверен, что наш новый пилот будет благодарен за улучшение прецизионного контроля”.

Улыбка Эдварда исчезла, его глаза за светящимися линзами расширились. “Пилот? Лётный состав подписал контракты?”

“Да”. Тревор приподнял бровь. “Удивляюсь, что новость ещё не разошлась по всему комплексу. Главный инженер и старший навигатор с КСС “Геркул” приняли наше предложение и присоединяются к нашей команде в данный момент. Генри планировал представить их остальным членам экипажа и отделам научной поддержки в понедельник утром, во время общего собрания персонала. А пока, они уже начали заниматься с подгруппами отделов по своей специализации”.

Эдвард облизнул губы. “А с нами они будут работать?”

Была некая странная напряжённость в этом вопросе, которую Тревор не понял. “Лейтенант-коммэндер Давенпорт будет работать главным образом с доктором Донован. Те изменения в дизайне микропроцессора, которые ты сделал, вероятно будут означать, что нам, и коммэндеру Аткинсу придётся потратить некоторое время вместе, чтобы обсудить обновления навигационного пакета”. Он более внимательно посмотрел на молодого инженера. “А что?”

Эдвард встрепенулся, затем его выражение изменилось, став одновременно более непроницаемым, но явно изображающим невинность. “Нет, просто. Они типа такие знаменитости в эти дни. Информация, которая просочилась о повреждениях “Геракла” во время попытки спасения, довольно шокирующая. Не думаю, что люди, которые их критикуют, знают, насколько близко они разминулись со смертью”.

Тревор вспомнил речь Генри о “тех, кто выживает” во время первой встречи с космолётчиками. “Верно. Но эти двое знают, и им приходится приспосабливаться к осознанию того, что они остались живы, а другие умерли. Я готов поспорить, что им очень тяжело”.

“Да”, согласился Эдвард, с ноткой чего-то бездонного в его голосе. “Ты, вероятно, прав”.

Для Трево́ра это прозвучало почти как наваждение.

Эдвард потёр переносицу под зажимом серебряного брусочка голопроектора, который создавал двойные поля преломления его очков. “Наверное, я тогда начну моделирование нового чипа, чтобы убедиться, что там нет никаких скрытых недоработок”.

Тревор видел, как преломляющие поля пульсировали, когда Эдвард опустил руку. “Эй, Эд... могу я задать тебе личный вопрос?”

Эдвард моргнул, явно удивлённый. “А, окей. Конечно”.

“Почему ты носишь эту штуку? Если твои глаза настолько плохи, почему бы тебе не выбрать операцию по замене роговицы?”

Эдвард открыл, затем закрыл рот, ни сказав ни слова. Он опустил взгляд и переминался с ноги на ногу, обдумывая ответ. “Всё не так просто”.

Тревор почувствовал, что его собственное лицо краснеет от того, что его инженер пребывал в состоянии явного дискомфорта. “Я приношу извинения. Я не должен был спрашивать”.

“Всё... всё в порядке, Тревор. Это не секрет, или что-то такое”.

Это был лишь второй раз, вспомнил Тревор, чтобы Эдвард обратился к нему по имени.

Он расстроен. Чёрт. Должно быть, я затронул нерв. “Просто забудь об этом. Это совершенно не моё дело”.

“Нет, у меня нет никакой реальной причины, почему я не должен тебе говорить”. Эдвард сделал глубокий вдох, затем, после паузы, выдохнул. “Просто я нахожу, что люди начинают смотреть на меня по-другому, после того, как я объясняю”. Он поднял руку и сдёрнул серебряный зажим с переносицы; голографические поля у его глаз исчезли. “Очки - это притворство”. Он нервно сглотнул. “Но корпус старинного голопроектора достаточно велик, чтобы кроме схемы современного голопроекторного устройства, туда ещё вместился и ультразвуковой резонатор, который может генерировать топологическую звуковую карту”.

О боже. Тревор смотрел на него какой-то момент, затем поднял правую руку и медленно поводит ей перед лицом Эдварда. Глаза инженера, не мигая, оставались сфокусированными в пространство прямо перед собой. Впервые, Тревор заметил, насколько ярко-синими они были; факт, который он никогда не замечал, поскольку обычно они оставались скрыты.

“Надень их обратно”, мягко сказал Тревор.

Эдвард вернул зажим на место, и голограммные линзы вновь возникли перед его глазами. Он смотрел на лицо Тревора с грустью. “Ага, примерно то же самое выражение, как и у остальных - когда они узнают”.

Тревор был в полной растерянности. “Как долго ты был...”

“Слепым?” спросил Эдвард. Он пожал плечами. “С восьми лет. Я и моя семья были в путешествии на космическом корабле; произошёл несчастный случай. Главный реактор начал отказывать, и у них не было другого выбора, кроме как стравить плазму двигателя, чтобы спасти корабль. Мой отсек попал под радиационный сброс, прежде чем моя мать смогла меня полностью экипировать. У неё не осталось времени спасти себя”.

“Прости”, прошептал Тревор, видя растравленную боль на лице Эдварда.

Выражение Эдварда стало холодным. “Не к месту. Я выжил. Она - нет. Такие дела”. Он повернулся и направился к двери. “Прошлое не изменишь”.

Глава 5

Эдвард не успел дойти до своего кабинета, когда волна паники едва не поглотила его. Ввалившись в ближайший туалет, он налетел на раковину и подставил лицо под холодную воду. Он сконцентрировался на своём дыхании, постепенно подчиняя беспричинно возникший страх, угрожавший поглотить его разум. Наконец, успокоившись, он прислонился к стене рядом с раковинной.

Тупица. Какого чёрта я сказал ему это? Он не имеет права знать. Тревор Самтон - в особенности - не имеет права смотреть на меня с сочувствием.

Он глубоко вздохнул и убрал свои эмоции подальше.

Сфокусируйся. Я здесь для того, чтобы сделать дело. Не мстить. Он улыбнулся своим словам. Хотя, всё-таки, было бы приятно увидеть, как он расплывается. Два месяца до взлёта. Можно и потерпеть его компанию всё это время - ради допуска первой степени к проектной документации. Времени для мести будет достаточно потом.

Он выпрямился и вытер лицо бумажным полотенцем. Затем открыл дверь и пошёл обратно в свой офис, чтобы заняться прогоном компьютерных моделей для нового процессора.

Тик-так, Тревор.

Глава 6

Дженнифер закончила эскизную проработку экологических элементов, которые бы поддерживали внутреннюю среду обитания неограниченное время, и обернулась к Чарльзу с выжидающим выражением. “Какие у тебя соображения?”

Чарльз критически посмотрел на голографическую схему. “Перебор”.

“Ась? Я не ослышалась??”

Чарльз прикоснулся пальцем к каждому компоненту по очереди. “Твои скрабберы запитаны выше крыши, гидропонный отсек слишком большой, а водоочистители, вероятно, смогли бы проработать с год - при загрузке по-максимуму. Это корабль-разведчик, а не научное судно дальнего плавания. Зачем тебе нужна такая кратность резервирования для полёта, который не продлится даже и месяца?”

Она нахмурилась. “Блин. Теперь я задолжала Генри ужин в “Шантель””.

Чарльз глянул на неё косо. “Я так понимаю, что я прошёл какое-то испытание?”

“Это правда. Проект “Зенит” завершится с успешным завершением вашей рекогносцировки”, сказала она. “Но “Зенит” - лишь начало. Второй этап - проект “Азимут”. Она ввела ещё одну серию схем в голопроектор. “Что скажешь об этих?”

Чарльз наклонился ближе, рассматривая каждую диаграмму. “Это похоже на универсальную орбитальную строительную платформу, но намного меньше обычной”. Он коснулся второй проекции. “Увеличенный солнечный парус для производства электроэнергии - слишком большой, чтобы быть мобильным. Бесполезен на корабле, но мог бы быть подходящим решением для неподвижного сооружения, такого как космическая станция, или...” Он осёкся, осознавая назначение третьего дизайна. “Криогенные стазисные модули. Бог мой”. Он посмотрел в лицо Дженнифер. “Вы планируете построить колонию. Отправите большую часть персонала в анабиозе, постройте станцию, чтобы разместить их, и развернёте солнечный парус для выработки энергии. Вам необходима дополнительная мощность систем жизнеобеспечения, чтобы поддерживать экипаж достаточно долго для завершения строительства постоянного объекта для проживания спящих”.

Дженнифер кивнула. “Именно так”.

“Зачем ты мне рассказываешь это?”

Она пожала плечами. “Ты должен знать, что поставлено на карту. Это не просто твоё выживание, которое зависит от этой миссии. Успех откроет дорогу в будущее”.

“Никакого давления”, прошептал Чарльз, глядя на проекты.

“Проект “Азимут” мог бы использовать инженера твоего калибра. Если ты решишь, что продолжая работать с нами ты выигрываешь в долгосрочной перспективе больше, чем от возврата на военную службу - тогда считай этот разговор постоянно открытым предложением работы”.

Чарльз нахмурился. “Вы делаете это предложение также и Марти?”

“Нет. Коммэндер Аткинс обладает навыками, которые будут полезны в первой фазе, но потребность в нём будет ограниченной на втором этапе проекта”.

“И что, мне полагается молчать об этом; я так это понимаю?”

“Вы можете рассказать ему всё, что угодно, Лейтенант-коммэндер”, сказала Дженнифер с улыбкой. “Я оставляю это на ваше усмотрение: что говорить, а что нет. Но обдумайте наше предложение тщательно. Шанс проложить дорогу к звёздам вам выпадает не каждый день”.

Глава 7

Чарльз с трепетом вошёл в гостиную своего нового жилья. Ради удобства, они оба согласились на гостеприимство “Старфайр”, и переехали в шикарное общежитие класса-люкс на территории объекта, заняв номер с двумя спальнями. Сей факт означал, что Чарльз не смог бы избегать Марти достаточно долго, хотя он отчаянно желал спрятаться в своей комнате, и целиком обдумать предложение Дженнифер без вивисекторского взора своего лучшего друга.

Сегодня удача повернулась задом.

Марти стоял рядом с плитой, опустошая коробку попкорна в большую миску. Он задал режим на клавиатуре контроля и отступил, когда зёрна почти сразу же начали лопаться. Взглянув на мгновение на Чарльза, он снова повернулся к своей еде, едва только микроволновка запищала и выключилась.

Марти поднял миску, впихнул пригоршню попкорна в рот и шумно зачавкал. “Мммф-хонх-хмм?”

Чарльз досчитал до десяти в своей голове. “Почему бы тебе не попробовать проглотить, а потом спросить меня ещё раз?”

Мартин кивнул, продолжая жевать, вдумчиво наблюдая за Чарльзом. Наконец, он проглотил. “Я спросил, почему ты выглядишь таким виноватым”.

Чарльз почувствовал, как краснеет, словно вареный омар. “Я... я ни в чем не виноват”.

Мартин поднял к губам еще одну горсть попкорна. “Да, конечно, это убеждает”. Он медленно жевал; вперив ожидающий взгляд в Чарльза.

По опыту, Чарльз знал, что с Мартином не бывает проблем, когда тот занят обглаживанием кости, поэтому он предпочёл благоразумие доблести, и немедленно пошёл на попятную.

“Они не сказали нам всего о корабле на вводном брифинге”.

Мартин проглотил вторую жмень попкорна и поставил миску на кухонный стол. “Это как-то связано с тем, что по размеру он в три раза больше, чем должен быть?”

У Чарльза отвисла челюсть. “Как...?”

Мартин пожал плечами. “Их инженеры дали мне ускоренный курс по навигационному софт-пакету и системе управления. Они говорят, что это корабль-разведчик, но по-всему

выходит, что это эквивалент большого фрегата. Ясно, что они темнят в отношении параметров миссии, если им требуется такой объём”. Он приподнял бровь. “Это не объясняет, почему ты вошёл с таким видом, будто кто-то застрелил твою собаку”.

“Он должен выполнить двоякую роль: строительное, а также и пассажирское транспортное судно колонии”.

“А-а-а... вот это объясняет всё”. Мартин лукаво посмотрел на него. “Предложили тебе койку, а?”

“Нет! Ну, точнее, да, но я... я ещё не принял решение”. Чарльз умолк глядя на явное веселье Мартина. “Что?”

Мартин фыркнул. “Чак, я рад за тебя, но тебе не нужно вести себя так, как будто ты что-то должен мне. За эти годы мы создали великолепную команду, и я бы не променял нашу дружбу ни на что. Но мы оба знали, что это не что-то такое, на что мы можем полагаться вечно. Экипажи перетасовывают и переназначают всё время”. Он усмехнулся. “Так что расслабься. Получай удовольствие от главного приключения своей жизни. Я прекрасно полажу без тебя”.

Чарльз почувствовал как его напряжение уходит. “Я думал, что ты расстроишься”.

“Я... да, немного. Им нужны мои навыки для исследовательской миссии, потому что это прыжок в неизвестное. Если они собираются заниматься строительством и переправлять колонистов, тогда они могут обойтись и без ёбнутого пилота”.

“У тебя довольно высокое мнение о себе”. Чарльз криво улыбнулся ему.

“Похвальба там, где она должна быть, Лейтенант-коммэндер”. Мартин проверил свои часы. “Всё ещё рано. Не желаешь пройтись поужинать? Несколько сотрудников проекта упомянули местечко поблизости, которое местные, судя по всему, облюбовали”.

“Конечно”.

* * *

Генри опустил веки и наслаждался насыщенным сливочно-ореховым вкусом икры на своём нёбе. Когда он снова открыл глаза, он увидел, что Дженнифер смотрит на него с удивлением.

“Что? Мне так нравится. Неужели это проблема?”

Она покачала головой. “Генри, воистину, ты человек простых потребностей”.

“Простых? Эта икра стоит более ста кредитов за грамм”.

“Я не сказала, что твои потребности недорогие. Всего лишь простые”. Она улыбнулась. “Если тебе дать утончённую еду, выбор изысканных вин, и планшет с данными, чтобы ты мог играть со своими уравнениями, то здание может сгореть дотла, и ты этого не заметишь”.

Генри собирался ответить, когда заметил что-то за её спиной. Он нахмурился. Дженнифер обернулась. Чарльз и Мартин ожидали свободного стола на входе в ресторан, под голографической вывеской, где было прописано “Chantelle's”.

Генри нажал кнопку вызова в центре стола, и через мгновение maître d’⁹ прошагал к ним. Генри показал на двух мужчин. “Пожалуйста, пригласите этих джентльменов сюда”.

Минуту спустя maître d’ подвёл их к столу за которым находились Генри и Дженнифер. “Лейтенант-коммэндер Давенпорт, Коммэндер Аткинс, вы бы не хотели присоединиться к нам?”

“Мы бы не хотели навязываться”. Тон Мартина был обиденный, но в его глазах сквозил холод.

Генри был адепт человеческих эмоций, и едва скрываемая антипатия молодого человека забавляла его. Чарльз, однако, выглядел как если бы он не обращал внимания на неудовольствие своего товарища по экипажу.

“Пожалуйста. Я настаиваю”.

Мартин уселся безо всякой грации; он явно негодовал, и его движения были слегка скованы.

Чарльз скользнул в кресло напротив и повернулся лицом к Дженнифер. “Вы, ребята, были всерьёз о том пари?”

“О, Генри всегда выбивает долги”, насмешливо сказала Дженнифер. “Он в душе бухгалтер, и, таким образом, дебит у него сходится с кредитом”.

Чарльз усмехнулся. “Судя по виду вашей птички, ваша душа должно быть ищет чего-то повольготнее”.

Она подняла бровь. “Возможно вы будете удивлены. Я восстановила этот джеткоптер практически с нуля. Это было упражнением в навыках, чтобы убедиться, смогу ли я это сделать. Полагаю, мне тоже нравится, когда цифирки выстраиваются как им положено”.

Чарльз рассмеялся. “Если бы вы просто захотели что-то построить, вы бы могли собрать двухместный. Ваш же агрегат спроектирован на одного пилота, без всяких иных соображений, кроме как скорость и маневренность”. Он наклонился вперёд с заговорщическим видом. “Не говорите мне, что время от времени, вы не оказываетесь над океаном и просто не отрываетесь там по полной”.

Она поджала губы с притворным высокомерием, а затем подмигнула. “Мало ли”.

Генри заметил, что Мартин наблюдал за подтруниванием двух инженеров друг над другом с широко распахнутыми глазами. Послушав с минуту или две, Мартин сумел влезть в разговор, и в холодок за столом начал оттаивать.

* * *

Несколько часов спустя Генри проверил часы. “Ребята, уже поздно. Что до меня, то я собираюсь домой”.

Дженнифер слегка кивнула ему, прежде чем вернуться к разговору с Чарльзом о тонкостях восстановления летательных аппаратов. По какой-то причине, это задело его.

Он встал и взглянул на Мартина, который развалился в кресле напротив него. “По пути я буду проезжать верфи. Не желаете прокатиться?”

Мартин взглянул на Чарльза и Дженнифер, всё ещё негромко обсуждающих серию диаграмм, которые они нарисовали на обратной стороне меню. Он пожал плечами. “Конечно”.

Генри поднёс свою кредитную карточку к считывателю платежа, оплачивая ужин со своего счёта. Они в молчании прошли в лобби; затем поднялись на лифте к вертолётной площадке на крыше и взобрались в серо-стальной джеткоптер. Генри набрал заранее заданный адрес верфей; коптер вертикально поднялся в воздух, затем набрал ускорение, и, ведомый автопилотом, влился в поток местного воздушного транспорта.

Генри расслабился на своем сиденье, и посмотрел на военного рядом с собой долгим, взвешенным взглядом. “Она ему нравится”.

“Да, это так”. Мартин отвернулся от окна, чтобы взглянуть на Генри. “Но нравится ли он ей так же?” Его голос звучал ровно и без эмоций. “Или она просто пытается подсластить ваше предложения о работе?”

Голос Генри был таким же ровным. “Она не играет в игры, мистер Аткинс. Хотя я слышал прямо противоположное о вас”.

Брови Мартина взлетели; затем выражение его лица сменилось на откровенно-оценивающее.

“Что, вы думаете я ревную?”

Генри пожал плечами. “Он ваш лучший друг. Здравый смысл подсказывает, что вы можете не пожелать поделиться своим притязанием”.

“Моим “притязанием”? Серьёзно?” Мартин смеялся. “Если бы он вдруг завтра женился на ней, а потом они оба провели медовый месяц возле Альфы Центавра, это бы не повлияло на моё “притязание”, доктор Брэдфорд. Он мой друг, и это никогда не изменится, будем ли мы с ним продолжать работать вместе или нет. Так что, вы можете спокойно расслабиться. Я не буду пытаться давить на него, чтобы он отклонил ваше предложение о работе”. Он улыбнулся удивлённому выражению Генри. “А что? Я должен был подумать, что вы спрашиваете от нечего делать?” Тон Мартина стал резче. “Вы хотите, чтобы вся бухгалтерия сходилась. Чтобы нанять его, вам бы понадобилось избавиться от других конкурирующих факторов лояльности, а значит, вам нужно удалить со сцены меня. Не беспокойтесь об этом. Мы выполним исследовательскую миссию, и тогда он сможет принять собственное решение: присоединиться ли к вам со мной или без”.

Генри снова повернулся к лобовому стеклу, когда показались верфи. “Спасибо за ваше понимание, Коммэндер”. Он усмехнулся. “Хотя, если честно, я начинаю удивляться, не решили ли мы нанять неподходящего члена экипажа. Совершенно ясно, что вы намного умнее, чем выглядите”.

Мартин захохотал; джеткоптер опустился на посадочную площадку. Мартин откинул дверь, вышел из машины и потянулся.

Заглянув снова в кабину, он одарил Генри едва заметной улыбкой. “Доктор Брэдфорд, я был бы вам не по карману”.

Генри молча смотрел, как пилот выпрямился и с силой захлопнул за собой дверь, после чего в одиночестве зашагал к жилому комплексу.

Глава 8

Капитан Мелинда Дрейк оторвала взгляд от своей книги, когда Мартин вскочил на ноги и начал вытанцовывать посреди кают-компании, потрясая кулаками в воздухе. “Коммэндер Аткинс. Немного приличия, будьте добры”.

С видимым огорчением, Мартин упёрся руками в бока. “Простите, Капитан”.

Капитан Дрейк повернулась к голограмме человека, всё ещё сидящего за шахматной доской. “Я так понимаю, он наконец одолел тебя?”

Чарльз, будучи физически в ходовой рубке (вытянув короткую спичку, он, теперь, всю эту неделю дежурил ночные вахты), плюхнулся в своё кресло, всё ещё глядя в неверии на компьютерные проекции шахматных фигурок. “Ему повезло. И сломанные часы показывают правильное время два раза в день”.

Мартин посмотрел на него. “Херня! Я побил тебя честно, и по справедливости, Чак. Просто признай это”.

Инженер наконец поднял голову и лениво улыбнулся противнику. “Ага, как же”.

Давление у Мартина подпрыгнуло, как и всякий раз, когда они спорили. Позади него капитан Дрейк вздохнула с явным раздражением. “Мальчики, успокойтесь, пожалуйста? Выслушивание того, как вы пререкаетесь, потеряло свою развлекательную ценность больше трёх лет назад”. Она снова подняла книгу. “Клянусь, вы двое должны просто спать вместе и покончить со всем этим”.

Во внезапно наступившей тишине она подняла глаза, дабы уличить, что они уставились на неё с совершенно одинаковым, остолбеневшим видом. “А что?” спросила она, изображая невинность. “Вы ходите друг за другом как привязанные, с того момента, как вы встретились. Неужели вы думали, что люди не начнут задавать вопросы, в конце концов?”

Мартин просто задохнулся, пытаясь что-нибудь ответить.

Чарльз взялся руками за голву. “Мел... это не смешно”.

Она ухмыльнулась ему. “А здесь вы ошибаетесь, Лейтенант-коммэндер. Это было очень забавно”.

Наконец Мартин нашёлся с ответом. “Капитан, есть вещи, которыми просто не шутят”. Он снова сел за игровой столик, ворча.

Капитан Дрейк издала смешок и перевернула следующую страницу в своей книге.

В этот момент голограмма Чарльза внезапно озарилась алым цветом, поскольку световые полосы, освещавшие ходовую рубку мягким светом, изменили цвет на красный - нештатной ситуации. Автоматическое оповещение корабельного компьютера врезалось в их разговор. "Зафиксирована работа аварийного маяка. Аварийная Ситуация 1. Всему экипажу немедленно доложить по местам службы. Это не учебная тревога".

Чарльз развернул сообщение на своей консоли, и его лицо побледнело. Его взгляд встретился со взглядом Мартина. "Ребята, вам нужно быть здесь, и сейчас же!"

Мелинда и Мартин сорвались с мест и метнулись к входному люку; сигнал тревоги уже звучал по всему кораблю. Когда они достигли главного коридора, обоим офицерам пришлось проталкиваться через других членов экипажа, бегущих на мостик.

Мелинда первой оказалась в ходовой рубке и скользнула в кресло перед центральной консолью; автоматически застегнувшись, она повернулась к Чарльзу, уже пристёгнутому в кресле на посту инженерного контроля справа от неё. "Доклад".

Инженер вывел свой статус-информатор на главный просмотровый экран; яркая точка парила на краю горизонта Земли ниже. "Это "Тринити Спейслайн", рейс 273, суборбитальный пассажирский транспорт из Австралии в Калифорнию, скорость - пять километров в секунду; четыреста семнадцать душ на борту. Они попали в какой-то космический мусор, когда проходили апогей. Удар вывел из строя двигатели, и сейчас корабль обездвижен, на затухающей траектории. Выглядит, будто герметичность конструкции не затронута, и если мы вовремя доберёмся до них, то сможем замедлить падение и предотвратить сгорание в атмосфере".

Мартин тихо выругался себе под нос. Без вариантов.

Она повернулась лицом к нему. "Навигация?"

Мартин закончил вводить команды в навигационную консоль слева от неё. "Курс перехвата: производится компиляция, Капитан". Огоньки на его консоли стали зелёными. "Курс выверен и готов".

Она выпрямилась в своём кресле. "Инженерное, готовность к жёсткому входу в атмосферу. Отведите от силовой установки к термоэкранам всю избыточную мощность, какую возможно; удар при входе будет сильным".

Чарльз кивнул; на своей консоли, он в бешеном темпе вводил команды, передавая их своим людям на инженерной палубе. “Мы готовы, капитан”.

Где-то в стороне раздалось громкое пицание, и Мартин нахмурился. Музыкальный тон явно не принадлежал ходовой рубке; он казался совершенно неуместным.

Мартин проснулся, воспоминания ускользали прочь. Какое-то время он лежал, слушая как стучит его сердце и пытаюсь отдышаться. Он уже свыкся с этим сном, но был рад, когда нечто постороннее милосердно вторглось перед самой концовкой. Телефон снова запищал, и он нажал приём вызова.

В пространстве над телефоном появилась голограмма, и Джейкоб Аткинс повернулся к нему лицом. Мартин улыбнулся своему брату-близнецу, прежде чем взглянуть на часы. 11 вечера. 8 утра в Париже. “Доброе утро”.

“Доброе”, с улыбкой ответила его зеркальная копия. “Собирался на работу, но решил посмотреть, не спишь ли ты ещё. Извини, что разбудил”.

Мартин поморщился. “Не ты”.

Весёлость его брата пропала. “Снова сон?”

“Да”. Мартин кивнул с отсутствующим видом и потёр глаза. “Ты что-нибудь слышал о расследовании?”

“Немногое. Все - в основном, взвинчены из-за пристального общественного внимания, а бригада криминалистов понимает, что они не должны говорить со мной; это очевидно. И тем не менее, кое-что я слышу”. Он нахмурился. “Они привезли для консультаций Василия Маркова из России. Он специализируется на реконструкции военных боеприпасов, и я не могу представить, по какой причине им потребовался его опыт”.

“Хммм. Я тоже”.

Джейкоб пожал плечами. “В общем, это то, что мне известно. Не так много - пока следствие не завершится официально. Как у тебя? Какая-нибудь грязь на твоих корпоративных владельцах?”

“Генри Брэдфорд - первостатейный гандон; но по крайней мере он не входит в экипаж, так что, по большому счёту, я его могу игнорировать”.

Джейкоб усмехнулся. “Я читал о Брэдфорде. Он унаследовал “Старфайр” от своего отца, когда это было всего лишь невесть какое производство. И что он сделал: он перезаточил весь бизнес на НИОКР¹⁰ и специализированные, высокотехнологичные

производства для корпоративных клиентов, заложив первоначальную концепцию глобального альянса технологических компаний. Он известен своей беспощадностью, и тем, что переманивает персонал из других компаний - так он выискивает себе профессионалов для заполнения ключевых вакансий”.

“Да, звучит примерно как в действительности. Он не тратил время понапрасну, чтобы заполучить Чака”. Мартин покрутил головой, растягивая мышцы шеи в попытке снять напряжение. “Как бы там ни было, те двое у него, которые занимаются системами жизнеобеспечения и оборудованием, дали нам довольно холодный прием. Я так соображаю, решение привлечь нас не встретило всеобщего одобрения”.

“А как насчёт самого корабля? Насколько я могу судить, “Старфайр” представил проект для окончательного утверждения на предмет норм безопасности под корпоративной печатью. К чему этот маскарад?”

Мартин почувствовал пульсирующую боль в левом виске. Он скрипнул зубами. “Извини, Джейк. Я не могу раскрыть тебе эту часть”.

Джейкоб как будто-то смирился с тем, что услышал; он лишь кивнул в ответ.

Мартину не хотелось скрывать информацию от своего брата, но близнецам было не привыкать к жизни в тени секретности - чего от них требовала их работа. Тот факт, что они оба были готовы сосуществовать с таким порядком вещей ради своей карьеры, бесил Мартина, и тем не менее, ещё с младых ногтей, они научились быть реалистами.

Он заколебался. “Первый полёт будет простой исследовательской миссией, но мы не уверены, как долго она продлится - исходя из того, что возможности корабля не проверены”. *Не говоря уже о том, что уровень неопределённости в матрице прицеливания привода складывающегося пространства делает крайне маловероятным шанс того, что мы выйдем из “кротовой норы” именно там, где планировали.*

Немного везения, и они окажутся поблизости от места назначения, в обитаемой зоне - на расстоянии примерно одной астрономической единицы от Альфы Центавра. Тем не менее, Мартин не мог не принимать во внимание возможность того, они могут выйти в нормальное пространство на расстоянии, превышающем заданное в два-три раза. В этом случае существовал риск того, что гравитационный колодец звезды “там”, мог бы захватить их в конечной точке и выдать билет в один конец - прямоком в жерло звёздной топки. Было слишком много переменных, и не совершая полёта, не было никакого другого способа проверить, насколько хорошо их модели учитывали поведение “кротовой норы” на таком расстоянии. Решение было принято несколько месяцев назад: технология

слишком ценна, чтобы подвергать её риску на автоматическом зонде. По сути говоря, даже самые лучшие, и самые адаптивные вычислительные модели не могли сравниться с человеческим разумом при реагировании на мириад проблем, с которыми судно могло столкнуться по ту сторону. В холодном исчислении стоимости и пользы, их жизни были малой ценой за риск ради потенциального долгосрочного воздействия миссии - в случае её успеха.

Но я не могу донести до него ни слова об этом. “Мы не ожидаем, что уйдём дальше, чем на месяц-два”.

Джейкоб кивнул, но Мартин видел, что у него были сомнения.

“Это намного опаснее, чем ты стараешься показать, не так ли?” тихо спросил его близнец.

Мартин ничего не сказал.

Джейкоб вздохнул. “Ладно, Марти. Но если ты убьёшь себя, не ожидай, что я буду вспоминать тебя с нежностью”.

“Этого не произойдет”.

“Ты уверен?”

Мартин напрягся, пытаясь ответить без вранья.

“Думаю, что, нет”. Джейкоб прервал связь, прежде чем Мартин успел бы ответить.

Глава 9

Генри изучал молодую женщину, сидящую у компьютерного терминала данных. Она выглядела совершенно непринужденно, одетая в элегантный бизнес-костюм, который бы лучше подошёл для зала заседаний, нежели для лаборатории. “Мои источники в “Арклайт” сообщили, что вы просили о встрече со мной, мисс Дэниелс. Мне сказали у вас есть что-то эдакое, что могло бы заинтересовать меня”.

“Доктор Дэниелс”, поправила она, бросая длинную тёмную косу через плечо. “И у меня есть что-то эдакое. Я думаю, вы были бы дураком, пройдя мимо такого”.

Генри с пристальным вниманием наклонился вперёд. “Так впечатлите меня. Я весь во внимании”.

Она ввела команды на своей консоли, и голопроектор отобразил знакомый набор пространственных топологических моделей. “Это - моделирование алгоритма навигационного наведения для привода складывающегося пространства, который производит доставку в конечную точку с 75-процентной точностью на расстоянии одного парсека”.

Лицо Генри побагровело. “Откуда, вы это взяли черт побери? У “Арклайт” не должно быть доступа к навигационному программированию! Они всего лишь производственная площадка. У них нет достаточно квалифицированных людей для математического моделирования - таких, от которых была бы мало-мальская польза”.

“У них - нет”, с улыбкой ответила доктор Дэниелс. “Но я не работаю на них. Я свободный агент. Я украла эти данные из ваших файлов, и я подделала коды доступа исполнительного директора “Арклайт”, чтобы отправить сообщение с просьбой к вам о встрече со мной”.

Генри уставился на нее. “Прошу прощения?”

“Я написала имейл, которую вы получили, лишь бы обойти проверки службой безопасности Проекта “Расселина” и убедить вас встретиться со мной напрямую”.

Генри откинулся на спинку стула. “Вон как. А есть ли какая-нибудь причина, по которой я не должен был бы арестовать вас немедленно?”

Её пальцы пробежали по клавиатуре перед ней, вводя новую команду. Визуальное воспроизведение изменилось, показывая совершенно другой алгоритм.

У Генри непроизвольно открылся рот, когда он наблюдал за графической последовательностью вычислений; после того, как процесс моделирования закончился, появился окончательный ответ. “Это невозможно!”

Доктор Дэниелс покачала головой. “Не невозможно; просто сложно”. Она улыбнулась. “Чего бы это стоило, если бы ваши навигационные системы были способны высчитывать пространственный переход с 95-процентной уверенностью в местоположении противоположной точки назначения?”

Генри смотрел на неё. “Вы имеете в виду, стоит ли это того, чтобы не запереть вас за шпионаж?”

“Не только это”.

“Что вы хотите?”

“Я хочу работу.”

Генри рассмеялся. “Вы серьезно?”

“Совершенно серьезно”. Она пожала плечами. “Всё равно, вы не сможете повторить мои результаты без моего участия. Расчётные модели опережают всё, с чем вы когда-либо имели дело. Но этот проект будет прорывным, и я хочу быть в нём”.

“Вы понимаете, что я заставлю проверить всю вашу подноготную, вплоть до сорта кофе, который у вас был за завтраком?”

“Я бы не ожидала ничего меньше”. Она встала и протянула руку. “У нас есть соглашение?”

Генри посмотрел на её протянутую руку. “Имя, которым вы отрекомендовались - тоже вымысел?”

Она улыбнулась. “Стелла Харлен”.

Бровь Генри вопросительно поднялась. “Какое-нибудь отношение к Эдварду Харлену?”

“Он мой брат. Но не судите его строго. Он не знает, что я здесь. Я узнала о его участии в проекте “Расселина”, только только после того как покопалась у него файлах ради собственного удовольствия. Я сразу же поняла, насколько важна его работа здесь, и то, что я могла бы внести в неё свой вклад”.

Генри расхохотался. “А что, было бы слишком много неприятностей, если попросить его о рекомендации?”

Она вскинула голову. “Что же здесь смешного?”

Генри пожал ей руку. “Тогда, в ожидании результатов проверки на благонадёжность, у нас соглашение. В то же время - я уверен, что вы понимаете, - я не могу просто позволить вам уйти”.

“Конечно не можете; могу представить. Была бы вам признательна за комнату с видом. Она очаровательно улыбнулась.

Генри фыркнул от такой наглости. “Я прикажу мои людям показать вам, где вы можете обождать”.

Он набрал сообщение для секьюрити на своём ристкомпе, и наблюдал, как охранники выводят её из комнаты.

После этого, он ввёл другую команду на клавиатуре. Через мгновение на экране появилось лицо Тревоора. “Трево, я думаю, нам надо поговорить о твоём инженерере-суперзвезде”.

Глава 10

Капитан Дрейк коснулась органов управления на своей консоли чтобы сделать объявление по корабельной громкоговорящей сети. “Всему экипажу, это капитан. Приготовиться к снижению при полной тяге”. Она повернулась к Мартину. “Уйти с орбиты. На лучшей скорости для перехвата”.

Пальцы Мартина порхали над консолью перед ним. Он взялся за элементы управления полётом и двинул ползунки тяги до самого верха, немедленно будучи вдавленным в его кресло возникшим ускорением. Перегрузка продолжала нарастать, и ему приходилось прилагать усилия, чтобы дышать. Медленно, бесконечно медленно, яркая точка начала увеличиваться, в конце концов приобретая очертания коммерческого космического самолёта, который по мере снижения оставлял за собой след.

Когда Мартин закончил перепроверку их курса, в голосе его звучало напряжение. “Перехват через четыре минуты”.

Капитан Дрейк стиснула зубы. “Сколько у нас в запасе?”

“Повторный вход через три минуты двадцать секунд”.

Он смотрел, как другой корабль продолжает расти на экране. Затем, его силуэт сделался нечётким из-за ярко-оранжевого пламени.

“Инженерное, выпускаем стыковочные замки”, проинструктировала Чарльза Мелинда.

“Стыковочные замки; есть выпуск”, ответил Чарльз; его руки с трудом двигались по пульту.

Ходовая рубка внезапно содрогнулась, когда их корабль на огромной скорости пересёк незримую границу атмосферы. Мартин стиснул рукоятки управления полётом смертельной хваткой, удерживая “Геракл” от турбулентности; его руки были неподвижны, несмотря на сильную вибрацию.

“Навигация, можете приблизиться к ним достаточно близко?”

Его гримаса, с обнажёнными зубами, была карикатурой на обычную усмешку. “Просто следи за мной”. Секунды тикали; огненное свечение закрыло обзор, когда они вошли в кильватер космолёта.

“Замедляемся; уравниваем скорости”. Мартин немного ослабил хватку на рукоятках управления. “Жёсткий контакт через пятнадцать секунд”.

Мелинда повернулась к Чарльзу. “Будь наготове с захватами. Второй попытки не будет”.

“Понял”.

“Геракл” дрейфовал всё ближе, магнитные стыковочные зажимы на нижней стороне судна медленно приближались, чтобы произвести контакт.

Затем, Мартина швырнуло вперёд на его пристяжные ремни; “Геракл” сделал жёсткий контакт с другим кораблём.

“Замки!” крикнула капитан.

“Замки сработали!”

“Навигация!” хрипло крикнул Мелинда.

“Тормозные двигатели работают”, ответил он; его взгляд не отрывался от приборной панели. “Скорость снизилась до четырёх метров в секунду и продолжает падать”. Он проделал расчёты в голове. Недостаточно. “Три метра в секунду”. Пять секунд. Это всё, что мне нужно. Всего пять...

Со скрежетом разрывающегося металла, стыковочный захват по левой стороне сорвал обшивку корпуса космического самолета, оставив зияющую дыру. Два судна начали неконтролируемое движение, переворачиваясь и вращаясь из-за сместившихся центров масс; центром вращения системы теперь был единственный оставшийся стыковочный захват. Мартин отчаянно пытался выровнять оба корабля, но из-за несбалансированной нагрузки, его усилия превратились в игру сил хаоса - и они падали с небес.

“Я ничего не могу сделать!” закричал он; от дикого вращения его поле зрения уже затягивалось серой пеленой.

Капитан закрыла глаза. “Чарльз, убирай второй захват!”

“Правый захват отключен. Я не смогу закрепиться!”

Прощайте. “Мы должны отделиться!” крикнул Мартин. “Они заберут нас с собой!”

“Марти, можешь сманеврировать, чтобы вернуть захват правого борта на место?”, донёсся через безумие какофонии сирен голос капитана Дрейк..

“Капитан, нет времени!” выкрикнул Мартин. “Мы должны уходить, иначе мы сгорим!”

“Будь оно проклято!” закричала капитан Дрейк. “Освобождай захваты и уходи!”

Чарльз обрубил электропитание к остающемуся захвату и “Геракл” отбросило от космолёта. Мартин включал в последовательности двигатели ориентации, чтобы остановить их вращение; угловая скорость упала до приемлимого уровня.

Они молча наблюдали, как другой корабль распадался на части, превращаясь в шлейф обломков; мелкие фрагменты сгорали из-за атмосферного трения.

Мартин зевнул, когда воспоминания потускнели, и оторвавшись от стены лифта, где он клевал носом, выпрямился.

Всегда одно и то же.

Воспоминания всплывали из подсознания всегда, когда он закрывал глаза.

Что сделано, то сделано. Ничто не изменит того, что случилось. Почему я продолжаю воспроизводить произошедшее в своих мыслях? Я сделал то, что должен был сделать; сожалений нет.

Сейчас, он уже почти привык к резким переходам от реалистичных сновидений со всеми деталями, к реальности. Он вышел из лифта на верхнем этаже ВИП-общезития.

Ах да, как же. Более чем четырёмстам людям не представилась возможность сыграть в “угадайку” во второй раз - угадать свою судьбу в тот день. Ты и впрямь считаешь, что теперь их волнует, есть ли у тебя сожаления, или нет?

Он внезапно остановился в коридоре перед своим жилищем. В пизду. Ночь слишком хороша, чтобы провести её в закрытом помещении. Он внёс поправку в свой маршрут, направившись к зимнему саду, расположенному в центре крыши. Мартин провёл своим пропуском по считывателю доступа рядом с дверью из матового стекла. Нахмурившись от того, что огонёк продолжал гореть красным, он снова провёл картой, но дверь осталась запертой.

Странно. Со своей картой, я всегда проходил здесь.

Он погремел дверной ручкой. Никакого эффекта. Мартин пытался увидеть что-либо в саду через стекло. Дверь заблокирована?

Автоматическое освещение было включено, и это означало, что кто-то там был. Он вытянул шею, пытаясь разглядеть получше что-либо внутри через узкую полоску прозрачного стекла, и наконец, заметил женщину, сидевшую на одной из скамеек обделанной мягким пластиком, и перелистывавшей книгу. *Книгу напечатанную на бумаге.*

Заинтригованный, Мартин постучал в стеклянную дверь.

Она подняла голову, сосредотачивая внимание на нем; её глаза расширились от удивления. Она встала и пересекла расстояние разделявшее их, оказавшись по другую сторону стекла.

Мартин показал своим пропуском на датчик и пожал плечами.

Она внезапно заулыбалась и набрала код на клавиатуре под сенсором.

Огонёк на дверном замке сделался зелёным; Мартин повернул ручку, и толкнув дверь, ввалился в сад.

“Привет. Я Марти”. Он протянул ей руку.

Она пожала её с неуверенной улыбкой. “Рада познакомиться. Я Стелла. Она повернулась и прошла на своё место. “Располагайтесь как у себя дома”.

Мартин подошёл к бару и набрал код для пива. Когда бар выплюнул запотевший стакан, доверху наполненный пенящейся жидкостью, Мартин взял пиво и прислонился к стойке бара, наблюдая за Стеллой с нескрываемым любопытством.

“Итак...”

Она подняла книгу и положила ее на колени, ответив прямым взглядом. “Итак...?”

“Итак... зачем вы запирали дверь?”

Она пожала плечами. “Это не я, а охранники “Старфайр”.

Марти вопросительно взглянул на неё. “С какой стати охране запирают вас?”

“Мистер Брэдфорд думает, что я шпионка. Он не хотел, чтобы я бродила вокруг, пока он меня не проверит”.

Мартин нахмурился. “Тогда зачем он вам дал код доступа?”

“Он этого не делал”. Она усмехнулась. “Я хэкнула замок, чтобы убить время”.

Мартин сделал глоток пива. “Так вы шпионка, или нет?”

Она рассмеялась. “Нет. В самом деле, нет. Я компьютерный программист, и я очень здорово шарю в этом, всего-навсего”. Она снова вернулась к странице, отмеченной закладкой.

“Что вы читаете? Я уже много лет не видел книгу на бумаге”.

Она закрыла книгу и погладила её пальцем по зеленой ледериновой обложке с видимой любовью.

““Алиса в Зазеркалье”, Льюис Кэрролл. Эта книга принадлежала моей матери. Она читала её нам перед сном, когда мы были маленькими”.

“Нам?”

Ее улыбка слегка поблекла. “Я и мой брат-идиот”.

Теперь настал черёд Мартина улыбнуться. “Да, я знаю, как это бывает. А что такого он натворил?”

Она глубоко вздохнула и посмотрела в глаза Мартину, выдержав его взгляд. “Он присоединился к команде проектировщиков первого звездолёта, позабыв пригласить заодно и меня”.

Мартин снова отхлебнул пива, отметив при этом появившееся напряжение на её лице. “Это вас взбеленило, как я понимаю?”

“Можно сказать и так. Мы должны быть одной командой, но чтобы выяснить чем он занят, мне пришлось порыться в его файлах”.

“Вот так вот. И у этого бессердечного зомби есть собственное имя?”

Она вздохнула. “Эдвард Харлен”.

Мартин моргнул. “Пацанёнок в очках?”

Она закатила глаза. “Он не пацанёнок, Марти. Ему столько же, сколько и мне”.

Мартин выпил до дна своё пиво. “И вы тоже гений?”

“Более или менее”, фыркнула она. “Нам достались хорошие гены”.

Позади них открылась дверь, и вошёл Генри, затем Тревор и Эдвард. Эдвард явно кипел, Генри же просто выглядел удивлённым при виде непринуждённо беседующих Стеллы и Мартина.

Эдвард проследовал вперёд, его выражение было убийственным.

Заметив нескрываемую ярость на лице молодого человека, Мартин оборвал разговор.

“Что ж, было приятно встретиться с тобой, Стелла. Может быть, мы снова столкнёмся друг с другом”.

Она склонила голову в знак согласия. “Расчитываю на это”.

Эдвард не удостоил Мартина взглядом, когда пилот прошел мимо трёх неожиданных гостей и вышел из сада.

* * *

Тревор наблюдал, как Эдвард и его сестра разговаривали шёпотом на повышенных тонах. “Сложно поверить, что ей удалось отомкнуть дверь. Это мегабитная кодировка, а запись регистратора показывает, что она обошла её, как будто ничего там и в помине нет”.

Генри кивнул. “Ты доверяешь Эдварду?”

“Да”, сказал Тревор не колеблясь.

“Тогда нам придётся согласиться с его словами, что она будет ценным приобретением для программы. У меня всё ещё есть сомнения. В этих двоих есть что-то такое...” Генри замолчал, пытаясь облечь свою мысль в слова.

“Я знаю, что ты имеешь в виду”, пробормотал Тревор. “Они оба выглядят как-то знакомо, но я не могу соотнести сходство. И это немного выбивает из колеи”.

Эдвард без зазрения начал кричать на сестру - по-немецки. Стелла ответила так же громко на французском. Они спорили на повышенных тонах, их слова плавно менялись в интонации и выговоре. Тревор повернулся и уставился на Генри широко распахнутыми глазами. “Я слышал французский и немецкий, и обрывки итальянского. А ты?”

Генри пристально наблюдал за братом и сестрой. “То же самое; по-французски, и по-немецки, но в этой смеси так же присутствуют русский и мандарин. Мне кажется, я уловил немного арабского, хотя не вполне уверен. Они чешут слишком быстро, чтобы я мог

ухватить что-то, кроме отдельных слов там и сям”. Генри ввёл несколько команд в свой наручный компьютер. “Ловко”.

“Ловко?” переспросил Тревор. “Это поразительно”.

“Я имел ввиду другое. Когда она разблокировала дверь, она отключила аудиомониторы. Там нет записи её недолгой беседы с Аткинсом, как и ничего из того, что происходит сейчас”. Генри улыбнулся. “Они знают, что мы слушаем - здесь и сейчас, поэтому и шифруют разговор. Это блестяще”. Он коснулся своего персонального гаджета, чтобы сделать аудиозапись. “Я поставлю три против одного, что они обдумали и то, как помешать мне записать их”.

“Да куда там!”

* * *

“Тебе нужно уйти”, настаивал Эдвард; древнегреческий легко слетал с его губ.

“Я нужна тебе, Эдди”. Она сложила руки на зелёном ледерине книги и заговорила на иврите. “Посмотри правде в глаза. Ты был здесь не один месяц, и чем ты можешь похвастать?”

“Я увеличил возможности корабля - считай, что на квантовый скачок, и они наконец дали мне полный доступ к автоматизированным системам изготовления”, огрызнулся Эдвард. “К тому времени, когда я закончу, его дизайн, кажется, будет безупречным. Они никогда не узнают, что я внёс дополнительные изменения”.

“Перестань думать, как инженер”. Она издала язвительный смешок, и переключилась на японский. “Как насчёт человеческой составляющей?” Она наклонилась ближе и понизила голос. “Что насчёт Саттона?”

Эдвард сопротивлялся желанию взглянуть на зрителей за его спиной. “А что насчёт него?”

“Он - слабое звено в твоём плане. Он должен быть ликвидирован до начала миссии “Азимута””.

Эдвард остановился, его рот раскрылся. Наконец, он опомнился. “Ты в своём уме?”

“Что такого, младший братик?” прошептала она. “Ты и так уже зашёл далеко. Нервы пошаливают?”

“Ты старше меня на десять минут. Это не делает тебя мудрее. Месть не практична. Убийство одного из руководителей проекта превратит миссию “Азимута” в хаос. Миссию вообще даже могут задвинуть”.

“Разве это было бы так плохо?” Её голос внезапно стал неуверенным. “Может быть, так всем будут лучше.”

“Ты этого не знаешь, также как и я”. Он вздохнул. “Слишком много переменных, Стел. Как бы я ни хотел, мы не можем рисковать этим”.

Она замолчала на несколько мгновений. “Случайная смерть не остановит проект”.

“Оставь это, сестра. Позволь мне разобраться с этим”.

Она горько рассмеялась. “Не в этот раз, Эдвард. Никто из нас никуда пойдёт, пока вопрос не улажен. Это окончательно”.

“Хорошо. Оставайся. Но я надеюсь, что ты, по крайней мере, создала себе хорошую легенду”.

“Ну конечно, же. Я даже заполнила несколько дыр в твоей биографии”. Она ласково улыбнулась. “Ты отлично справился с поиском подлинного свидетельства о рождении, чтобы приложить его к истории своей жизни, но ты позабыл стереть свидетельство о смерти из учётных данных штата, не говоря о федеральной базе данных”.

Эдвард поморщился. “Чёрт. Забыл о параллельных системах”.

“Я позаботилась об этом. Во всём же остальном, ты был поразительно досконален. И вообще, ты впечатлил меня. Ты всегда лучше работал руками, чем с чистыми данными”.

Эдвард фыркнул. “Высокая похвала - от тебя”.

“Я отдам тебе должное, когда оно того заслуживает”.

Эдвард потёр глаза, внезапно чувствуя себя совершенно вымотанным. “Хорошо. Мы разберёмся с этим вместе. Но оставь Тревога в покое. С его смертью было бы слишком много непредсказуемых последствий”.

Её глаза сузились. “А-а. “Оставь Тревога”. Ты теперь называешь его по имени?”

“Он был моим боссом в течение нескольких месяцев”. Он нахмурился. “Что ты подразумеваешь?”

“Ничего. Помни, кем ты стал, Эдвард”, сказала она тихо.

Он постучал по серебряному бруску своих очков. “Я никогда не забываю”.

Она кивнула. “Итак, что у нас следующим шагом?”

“Это зависит от того, понизили ли мне уровень доступа, после того, как ты нарисовалась. Если да, то мы у обочины - до тех пор, пока не сможем доказать свою полезность - как необходимые участники проекта”. Он хмыкнул. “Если Брэдфорд бросит тебя на “Зенит”, нам надо будет пристроить тебя в такое место, чтобы помочь улучшить системы корабля и свести к минимуму скрытые недостатки дизайна, о которых мы уже знаем. Как ты выразилась, “я думаю, как инженер”. Есть вещи, которые я не могу решить. Я бы понятия не имел, как подойти к проблемам программного обеспечения. Как только ты докажешь свою ценность, они дадут тебе допуск более высокого уровня, и тогда мы сможем перейти к делу”.

Она выдавила улыбку. “Ну, ты наконец-то рад меня видеть?”

Он сделал глубокий вдох; затем медленно выдохнул. “Думаю, что да”. Он шагнул вперёд и обнял ее. “Извини, что не доверял тебе”.

Она также обняла его. “Ты сделаешь это для меня. Я всегда собираю то, что мне причитается”. Она высвободилась и кивнула головой на Генри и Тревора. “Что будем делать с ними?”

“Импровизировать”, ответил Эдвард с ухмылкой. “И найди способ объяснить, как мы стёрли аудиозапись, которую они сейчас делают”.

Она приподняла бровь. “Нам повезло, что они не знают, что ты незрячий, иначе они могли бы изменить свои параметры программирования так, чтобы ультразвуковые команды игнорировались”.

Эдвард почувствовал муторную тяжесть в животе. “Мда. Повезло...”. Наконец, он обернулся, чтобы взглянуть на своих работодателей. “Ну что, идём навстречу оркестру?”

Она взяла его руку в свою. “Веди”.

ЧАСТЬ II: Запутанные сети.

Дай сигнал к грабежу, и начинай войну.

Уильям Шекспир, “Юлий Цезарь”

Глава 11

Чарльз смотрел на Дженнифер, в то время как она сосредоточилась на доске, обдумывая свой следующий ход. Она коснулась проекции своего оставшегося слона и скользнула рукой по доске к его другому коню. Установленная там фигурка отсалютовала мечом и ускакала галопом с доски, освободив поле. “Мат в четыре хода”.

Чарльз вздохнул, и обвёл указательным пальцем против часовой стрелки своего короля. Король схватился за грудь и рухнул на колени. “Сдаюсь”. Он откинулся в своём кресле. “А ты ничего”.

“Я - лучшая”, сказала она с улыбкой.

“Теперича, мы за словеса побьёмся, мисс¹¹”, сказал Чарльз, с намеренно-растянутым произношением.

“Ты, янки”. Она засмеялась. “Никто больше так не говорит”.

Чарльз вскинул брови. “Я не янки. Я из Филадельфии”.

“В Шотландии, ты - янки”.

Чарльз взглянул на неё. “Это там, где ты выросла?”

“Наездами. Мой отец был американец, мать шотландка, и после того как они развелись, я провела свою юность как челнок, между Новым Орлеаном и Эдинбургом”.

“Это объясняет то, что у тебя нет акцента”.

“Я из кожи вон лезла, лишь бы стереть его. Зачем, чтобы над тобой потешались в школе по обе стороны Атлантики?” Она взглянула на часы, и её глаза расширились. “Блин! Понятия не имела, что уже так поздно”. Она встала. “Чарльз, извините, но мы продолжим этот разговор позже. Я должна была встретиться с Тревором за ужином полчаса назад”.

Его сердце сбилось с ритма. “О, я не знал, что вы двое вместе”.

Она повернулась, словно не веря своим ушам. “Вместе? Я и Тревор?” Она громко рассмеялась. “Да куда там! Он мой лучший друг. Никто из нас никогда не хотел чего-то большего”.

“Понятно”, сказал Чарльз. “Это облегчение”. Затем до него дошло, что именно он сейчас сказал. “Гм, я имел ввиду...” Он почувствовал, что его лицо источает жар, видя как выражение Дженнифер приобрело вид оценивающе-настороженный.

“Имел ввиду - что?” Спросила она с кротким весельем.

“Ничего”. Чарльз кивнул на дверь. “Тебе лучше поторопиться, или он подумает, что ты не явишься”.

“Это ужин между друзьями, Чарльз, а не свидание”.

Он оглянулся на шахматную доску и полупустые фужеры для вина. “А что *это* было?”

Она улыбнулась и подошла к двери. “Ну, это ещё предстоит выяснить”.

Дверь в общую комнату открылась, и вошёл Мартин. “Эй, Чак, хочешь...” Он замолчал, увидев Дженнифер. “Извиняюсь. Я не знал, что у тебя тут компания”.

“Никаких проблем, мистер Аткинс. Я уже уйду”. Она повернулась к Чарльзу. “Спокойной ночи, Чарльз. Дайте мне знать, если хотите сыграть снова в другое время”.

“Договорились”, сказал Чарльз. Он проводил её до двери. “Увидимся завтра”.

“Завтра”, согласилась она, выходя.

Как только дверь за ней закрылась, Чарльз обернулся к Мартину, который поднимая бутылку белого вина, разглядывал этикетку. “Не говори ни слова”.

Мартин взглянул на него с насмешливой невинностью. “Кто, я? Да я и не собирался ничего говорить. Но теперь, раз ты обмолвился об этом...”, он опять взглянул на этикетку. “Когда я уходил сегодня утром, в холодильнике не было никакого вина. Ты занял бутылку в охладитель после того, как я вышел?”

“Да”. Чарльз вздохнул. “Я хотел провести с ней немного времени, и не хотел распространяться об этом”.

Мартин осторожно положил бутылку в ведро со льдом. “Мне надо съехать в другую комнату, или же мы разработаем кодекс?” Он ухмыльнулся.

Чарльз почувствовал, как его лицо снова покраснелось. “Что значит, “кодекс”?”

Рот Мартина растянулся до ушей. “Ну там, галстук на дверной ручке? Это классический пример”.

Чарльз закатил глаза в раздражении. “Это тебе нужно?”

“Да нет. Это просто прикольно”. Мартин захохотал. “Если тебе понадобится уединение, пикни прямо на мой ристкомп¹², и я испарюсь. Без проблем”. Его тон стал серьёзным. “Это ведь не просто из-за того, что вы тесно пересекаетесь по работе, не так ли?”

Чарльз упал в кресло. “Да, не из-за того. Разве так трудно понять?”

“Совсем нет”, сказал Мартин. “Я уверен, что у вас много общего”. Он взглянул на доску. “Вообще-то, мне сказали, что она не играет в игры. Полагаю, имелись ввиду только люди”.

Чарльз фыркнул. “Ты тоже не играешь в игры. За исключением случаев, когда это относится к людям”.

“Она тебе по-настоящему нравится, а?” осклабился Мартин. “Хочешь, я её подтолкну в правильном направлении?”

“Нет!” поспешно выпалил Чарльз. “Я знаю, что в своей душе ты действуешь в моих лучших интересах, но, пожалуйста, не дурачь её и не пытайся ею манипулировать, чтобы дать мне шанс. Если я ей нравлюсь, пусть это случится как есть, само по себе - вместо того, чтобы оказывать влияние. Она попросту может оказаться достаточно умной, чтобы видеть тебя насквозь, каким бы неуловимым ты себя не считал”.

“Насколько неуловимым я *считаю* себя?” В голосе Мартина зазвучала ирония. “О, Вам мало веры. Я само олицетворение Стелса Уингмана¹³”.

“Это именно то, что я имею ввиду, Марти”.

Мартин взял голографическую игральную доску и отнёс её к журнальному столику. “Я знаю, и раз ты предпочитаешь, чтобы я оставался в стороне, я так и сделаю. Так что, вы можете наслаждаться вдвоём. Я найду кого-нибудь ещё, чтобы мучить”. Он сбросил предыдущую игру и перезагрузил доску; шахматные фигурки вновь появились на своих местах по обе стороны доски.

“Никаких розыгрышей ни с кем из них. Мы должны работать с этими людьми”.

Мартин улыбнулся, когда он сделал свой первый ход. “Слишком поздно”.

Глава 12

Тревор растянулся на диване и расслабился под тихую мелодию концерта Вивальди. Он не помнил, который из них. Он знал, что сказала бы Джен, если бы она была здесь. *“Кого волнует? По-любому, они все одинаковые”*.

Он улыбнулся про себя. Она была одинаково блестяще одарённой, как врач, и как инженер, но музыка никогда не была её сильной стороной. Это был один из её немногих недостатков, которые он в ней любил.

Он раскрыл глаза, услышав мелодичный звонок. Тревор поднялся и подошёл ко входной двери. Взглянув на маленький видовой экран на стене, он увидел стоящую снаружи и виновато выглядящую Дженнифер.

Он отпёр дверь, распахнул её, и прислонился к косяку, скрестив руки. *“Я думал, что ты не придёшь”*.

“Не будь таким драматичным”, сказала она, не уступая ни пяди. *“И сорока пяти минут ещё нет”*.

“Достаточно времени, чтобы ужин остыл. Ты не могла позвонить?”

Она вздохнула. *“Тревор, извини, что заставила тебя ждать. Я была просто занята чем-то другим, и потеряла счёт времени”*.

Тревор смотрел на неё ещё несколько секунд, прежде чем выпрямиться и отступить с пути. Она прошла мимо него в квартиру; он закрыл и запер за ней дверь.

Не отворачиваясь от двери, он пробормотал: *“Я волновался”*.

Он почувствовал, как её рука сжала его плечо. *“Ты волнуешься слишком много”*.

Тревор посмотрел на неё прямо. *“Так что ты делала, что потеряла счёт времени?”*

Она пожала плечами. *“Ничего особенного. Давенпорт бросил мне вызов - сыграть с ним в шахматы”*.

Тревор расхохотался и вернулся в столовую, его напряжение спало. *“Могу поспорить - ты им вытерла стол”*.

Дженнифер прошла за ним. *“Как ни странно, но он оказался довольно сильным противником”*. Она подняла крышку сервировочного блюда напротив её завсегдашнего кресла. *“Итак, что в меню на вечер?”*

“Тушёные отбивные из баранины”, ответил Тревор несколько рассеяно. Кажется, что-то в её настроении было сегодня немного не так. “Странно, что он бросил тебе вызов на игру в столь позднее время”.

Её щёки покраснели, и она села с неторопливой осмотрительностью, потом развернула салфетку. “Ещё не было поздно, когда мы начали”.

Тревор начавший было садиться, замер, затем снова встал. “Постой-ка. Как долго вы играли?”

“Может быть, три или четыре часа”, призналась она. “Мы разговорились во время игры, и он открыл бутылку вина, так что мы...”

“Ты пошла на свидание”, сказал Тревор ровным голосом. “С человеком, которого ты однажды описала как просто ещё одного оловянного солдатика с дипломом о высшем образовании”.

Она нахмурилась, заметно недовольная его тоном. “Да. И что тебе с этого?”

Тревор слышал, как его сердце громко стучало в ушах. “Короче, ты забила на меня, чтобы провести время с ним. Ну да, конечно - и с какого бока это должно меня волновать?”

“Я на тебя не забивала. Я пришла, как только сообразила который час”.

Её раздражение явно начало уступать замешательству.

“Откуда взялся этот тон, Трев?”

“Он взялся... Не бери в голову. Это не важно”. Он взглянул на другие накрытые блюда. “Знаешь, почему бы мне не собрать всего понемногу для тебя, чтобы ты взяла домой. Что-то я чувствую себя уставшим”.

Она уставилась на него. “Тревор, ты приложил столько сил для готовки. Я не собираюсь просто так взять это, не разделив с тобой”.

“Разве ты уже не поделила достаточно?” огрызнулся он, тут же пожалев об этом.

Её глаза расширились.

“Ладно, извини. Это было неуместно”.

“Ты - ревнуешь?” спросила она, в её голосе сквозило недоверие. “Тревор, то, что ты мой лучший друг, не значит, что у меня не может быть других друзей”.

“Не похоже, что ты искала друга, когда пошла погулять с ним”. Он внутренне сжался от своей издевки. *Остановись*, прошептала его совесть. *Остановись сейчас же, прежде чем ты окажешься в такой дыре, из которой никогда не сможешь выкарабкаться.*

“Нет”. Она ощетинулась от подтекста. “Он мне по душе. Он порядочный человек, и у нас общие интересы. Я могла бы повести себя хуже”.

“А могла бы лучше”, пробормотал он. *Ты дурачишься над самим собой, осёл*, думал он про себя. *Если будешь продолжать в том же духе, можешь просто высказать ей - на том и всё.*

Дженнифер поднялась. “А это не твоё дело”. Её лицо покраснело. “Это не как если бы ты бросил свою шляпу на ринг¹⁴ или что-то подобное”, произнесла она с негодованием.

Тревор открыл рот, затем захлопнул его и отвернулся. “Я знаю”. Он снова посмотрел ей в лицо. “Кажется, каждый раз это был неподходящий момент”.

У неё отвисла челюсть. “Подожди. Что ты сказал?”

“Мне кажется, это всегда был неподходящий момент”, тихо повторил он. “Момент, чтобы сказать тебе, что я чувствую”.

“Тревор...” проговорила она, поражённая.

“Послушай, это не имеет значения”, устало ответил он. “Может быть, тебе лучше просто уйти. Я бы хотел побыть один”.

“Но...”

Тревор поднял руки. “Ты можешь не начинать?” Он отступил от неё. “Иди домой. Увидимся утром”.

Она смотрела на него ещё несколько секунд, потом направилась к двери и вышла.

Минуту спустя он услышал, как характерная пульсация двигателей её вертолёта затихает вдали. Он упал в кресло и некоторое время созерцал безо всякого интереса еду на столе.

Теперь ты действительно вступил одной ногой в...

Затем он встал и начал подниматься вверх в свою спальню, оставив гнить еду на столе.

Глава 13

Краем глаза Мартин увидел движение в кабине управления. *Навроде как она прошла смотр - после всех передряг*, подумал он, когда Генри вошёл в отсек со Стеллой.

Он снова обратился к навигационным элементам симулятора. Их очертания и расположение отличались от тех, к которым он привык: сложнее, чем на любом другом корабле, на котором он летал ранее, и вместе с тем, достаточно узнаваемые. Он должен был сосредотачиваться, чтобы избежать случайного ввода по старой памяти знакомой, но в данном случае устаревшей подпрограммы, и не споткнуться на этом.

Изучив план полёта, который он только что написал, он позволил системе скомпилировать его в машинный код, и запустил симуляцию. Мартин с облегчением увидел, что прогнозируемый курс между тремя планетоидами аккуратно вписывается в ожидаемые параметры. Корабль выйдет из астероидного поля точно там, где и должен.

Ещё не разучился.

“Хорошая работа”, сказала Стелла через по внутренней связи. “Теперь попробуйте запустить полётное задание снова, с помощью вот этого элемента контрольной конфигурации”.

Стандартная голографическая матрица управления исчезла, сменившись графически насыщенным дизайном с вдвое большим количеством пиктограм, парящих по обе стороны клавиатуры.

Отлично, подумал он. *Теперь я ещё должен вникать в чьи-то иероглифы. Опять.* Он изучал новые пиктограммы, собираясь открыть их меню, чтобы посмотреть, что они из себя представляют.

Одну секунду... Что за чёрт?

Он резко повернул голову, глядя на женщину в кабине управления. “Эта матрица - моя. Где вы её взяли?”

Она скрестила руки на груди и наклонилась к панели управления. “Вы представили эту модель к рассмотрению Высшей Лётной Академией. Насколько я помню, вы сказали, что она обеспечит более эффективное полуавтоматическое управление путём предварительного задания математических преобразований для обычного маневрирования, дополненное ручной подстройкой - если есть необходимость. Комитет по технической оценке посчитал, что дизайн был эффективным, но чересчур радикальным для всеобщего использования, поэтому они отложили его в долгий ящик. Я нашла

упоминание об этом в отредактированном биографическом досье, которое мне дал мистер Брэдфорд. Когда я обратила его внимание, что ваша тренировка с вашим же собственным интерфейсом была бы неоспоримым преимуществом, он использовал свои связи с военными, чтобы они разрешили дизайн к использованию”.

Мартин поднял бровь и отвернулся к контрольной консоли. “Судя по всему, пришлось немного попотеть”.

“Пришлось”, сказал Генри по внутренней связи. “Как вы считаете, это улучшит шансы на успех миссии?”

Мартин кивнул. “О-о, да-а”. Он хрустнул суставами пальцев, вывел перед собой навигационное задание-симуляцию, которое только что закончил, и нажал последовательно с десятков символов. Курс начал компилироваться по новой, затем появилось отображение плана полёта; план был идентичен тому, который Мартин ввёл ранее. Он повернулся назад к тем, кто был в контрольном отсеке. Генри смотрел на него.

“Тот же результат - за одну десятую часть того времени и усилий, как если всё вводить с нуля”.

“Это приводит к такой большой разнице?” спросил Генри.

“Абсолютно”, ответил Мартин. “С улучшением временных характеристик отклика, которые Эдвард пообещал как результат его модификаций управляющего чипа, я буду способен летать на “полуавтомате” в режиме реального времени. Это значит, что мне не придётся полагаться на ручное управление в условиях кризиса”. Он пожал плечами. “Это не значит, что я не смог бы летать при необходимости в ручном режиме, но сейчас, мы по сути значительно уменьшили вероятность серьёзного просчёта - при пилотировании корабля такого размера. Брэдфорд, что бы вы ни думали о её зарплате, вам следует подумать о том, чтобы дать ей прибавку. Когда большие шишки из руководства Флота отклонили моё предложение, я сделал всё возможное, чтобы забыть об этом, а иначе я бы сам предложил модифицировать дизайн”. Он пожевал губу. “Если подумать как следует, вероятно существует несколько доводов, которые могут сделать это ещё более эффективным”.

Генри стоял, и его лицо отражало одобрение. “Тогда я оставлю вас двоих наедине с этим”. Он прошёл к двери и покинул кабину.

Стелла улыбалась. “Мы ещё веселимся, Марти?¹⁵”

“Веселимся? Ты шутишь?” Он ухмыльнулся ей. “Это будет эпопей”.

Она рассмеялась и вывела диаграммы навигационного алгоритма в пространство над своим терминалом. “О каких изменениях ты говорил?”

Мартин снова повернулся к элементам управления, затем покрутил головой, разминая шею. “Потом. Для начала, позволь мне выгулять тебя на ланч, и мы можем закончить наш разговор с прошлой ночи”.

Она выглядела удивлённой таким предложением, но потом кивнула. “Ладно. Мне надо захватить мои вещи”.

Мартин отвернулся, чтобы взять свою куртку, поэтому она не заметила его плотоядную улыбку. *Игра пошла.*

Глава 14

“Саттон, я “Земля””, произнёс Эдвард.

Тревор моргнул и попытался вновь сфокусироваться на предмете обсуждения, обнаружив при этом, что вся его команда смотрит на него. “Извиняюсь, так где мы были?”

“Мильон км оттуда, где ты был, по-видимому”, ответил Эдвард.

“Наверное, я отвлёкся”. Он взглянул на часы. “Почему бы нам не прерваться на обед и не закончить после? “

Участники команды проекта похватили своё добро и покинули помещение, за исключением Эдварда. Молодой инженер подождал, пока дверь не закрылась, и затем посмотрел на Тревора со смиренным видом. “Я заметил, что мои привилегии доступа были понижены”.

“О, я не был в курсе”.

Эдвард пожал плечами. “Думаю, доктор Брэдфорд мне не верит”.

“Генри, скажем так... несколько чрезмерно лелеет свою компанию. Этот проект, в частности, стал его первенцем - с самого начала, с той поры, когда движитель складывающегося пространства был всего лишь математической возможностью. Театральщина твоей сестры, вероятно, заставила его понервничать”.

“Но, недостаточно сильно, чтобы он рискнул отклонить ее предложение”, ответил Эдвард с лёгкой улыбкой.

“Генри очень практичный человек. Он возьмёт то, что в состоянии получить от неё, но я сомневаюсь, что она когда-либо станет одним из тех, кому он полностью доверяет”.

“Или же я - по аналогии”. Эдвард вскинул голову, фиксируя свои сияющие голубые глаза на Треворе. “Ты мне доверяешь?”

Тревор нахмурился. “Я в высшей степени уважаю твою работу, Эдвард”.

“Другими словами, это “нет””. Эдвард вздохнул. “Чего бы это мне стоило?”

Тревор побарабанил пальцами по столу. “Она представилась, сфальсифицировав идентификационные данные, и проложила себе враньём путь к проекту высшей категории секретности. Она утверждает, что узнала о проекте, совершив набег на твои файлы”.

“А-а”. Эдвард кивнул. “Тебя интересует, была ли там другая ложь, и подстарался ли я, чтобы взять её на борт”.

“Согласись, это обоснованное подозрение”.

“Ты считаешь, что мы инсценировали ту первую встречу после того, как ты сказал мне, что она здесь?”

Тревор покачал головой. “Нет, я так не считаю. Но у Генри есть свои сомнения, особенно после того, как ты обвёл вокруг пальца его ристкомп, чтобы стереть запись разговора”.

Эдвард выпрямился в кресле. “Что?”

“Я проверил регистратор доступа в систему, после того, как мы обнаружили, что данные были утеряны. Команда на стирание пришла через ультразвуковой порт - на той же частоте, на которой передают и твои очки”.

“Нет, это...” Эдвард замолчал на полуслове. Его лицо пылало.

“Если ты собирался сказать “нет, это не так”, позволь мне избавить тебя от затруднений. Я знаю, что ты уже изменил частоту. Однако ты забыл удалить свои старые рабочие записи, которые содержат образцы предыдущей формы волны”. Тревор издал смешок. “Это было неряшливо, Эдвард”.

“Да, видимо”. Эдвард глубоко вздохнул. “Так что теперь?”

“Теперь мы начинаем всё по-новому”. Голос Тренора прозвучал холодно. “Докажи мне, что ты по-прежнему являешься ценным приобретением для этой программы, а не фактором риска”.

“Какие у меня шансы?” тихо спросил Эдвард.

“Мизерные”.

Эдвард собрал свои бумаги и направился к двери.

“Эдвард”.

Он повернулся к Тревору с вопросительным выражением; его рука застыла на дверной ручке.

“Да, я тебе верю. Но это не меняет ничего”.

Эдвард кивнул. “Понял, доктор Саттон”. Он открыл дверь и вышел.

Тревор сидел в своём кресле, закрыв глаза и массируя виски, когда он услышал тихий стук. “Эдвард, я сказал...” Он открыл глаза, лишь чтобы обнаружить Дженнифер, стоящую в дверях. “А, это ты”.

Дженнифер вошла в комнату, дав двери закрыться за ней. “Могу я войти?”

“Ты уже вошла”, сказал он кисло.

Она уселась перед столом для совещаний и наклонилась вперёд, сцепив пальцы рук. “Ты сказал, что время никогда не казалось подходящим, чтобы сказать мне о своих чувствах. Так скажи мне сейчас”.

Тревор вздохнул и тяжело опустился в кресло. “Что это меняет?”

“А ты попробуй”.

Тревор пожал плечами. “Мы всегда были здесь вместе, Джен. С тех пор как Генри запряг нас обоих в “Старфайр”, мы стояли спиной к спине. Ты, и я, прошли сквозь все политические интриги и закулисную возню - когда только начинали, пытаюсь получить финансирование и персонал, чтобы сделать эту компанию великой. И ты всегда была рядом, чтобы поддержать меня, даже если я уже бывал сыт по горло. Думал, ты будешь за моей спиной всегда”.

“Я встречалась с другими мужчинами с тех пор, как мы стали друзьями, Тревор. Почему ты не говорил об этом до сих пор?”

Он смотрел на неё. “Были и другие. Но ты никогда не позволяла им быть рядом тогда, когда мы вместе. Я думал, что я особенный”. Он вжался ещё глубже в своё кресло. “Я думал, что ты чувствовала то же”.

Он поднял глаза, когда она коснулась его щеки кончиками пальцев. “Тревор, наши отношения уникальны для меня. Ты мой самый близкий друг, на которого я всегда могу положиться. Но я никогда не думала о нас в романтическом плане. Мне даже не приходило в голову, что ты можешь себя чувствовать по-другому. Я действительно из-за этого переживаю. Я не предполагала, что могу причинить тебе боль”.

Тревор отвернулся. “Я так понимаю, я тебе не интересен”.

“Нет. Не так”.

“Ну ладно, по крайней мере, спасибо, что сказала мне лично”. Тревор поднялся и прошёл к его столу. “Я думаю, нам нужно повременить какое-то время с нашим совместным времяпровождением вне работы. Мне нужно немного проветрить голову”.

Она сжала его плечо. “Если это то, что ты хочешь”.

Он не обернулся. “Это то, что я хочу”.

Дженнифер не ответила; пройдя к двери, она так же молча вышла.

Тревор вслушивался, как затихают её шаги, прежде чем плюхнуться в своё кресло перед рабочим столом. Он открыл последнюю симуляцию, помеченную для просмотра, и похоронил себя в работе. По крайней мере, на свою работу он мог полагаться всегда.

* * *

Эдвард отключил свой канал подсоединения к мониторам безопасности в кабинете Тревора, позволив своему сенсориуму вновь настроиться на акустически воссозданное изображение его собственного офиса. Оказалось, что для отношения между Тревором Саттоном и Дженнифер Донован были сложнее, чем он предполагал. Он ввёл закодированное сообщение в свой ристкомп. *Нам надо поговорить. Есть осложнения.*

Несколько мгновений спустя он получил ответ. *Сегодня ночью.*

Удовлетворённый, он взял планшет с данными, которые ожидали его проверки, и подключился к интерфейсу. По крайней мере, числа никогда не лгут.

Глава 15

“Что-нибудь важное?” Мартин отхлебнул пива и мотнул головой в сторону Стеллы, которая всё ещё набирала что-то на её ристкомпе.

“Ничего такого, что не может обождать”. Она закончила печатать, взяла нож и вилку, и принялась разрезать филе форели.

Мартин взял палочки для еды и отправил в рот кусочек суши. Жуя, он одновременно изучал свою добычу. Она выглядела достаточно раскрепощённо, несмотря на то, что охранник сидел за соседним столиком и поглядывал на них с целенаправленным интересом. Она всё ещё находилась под домашним арестом, поэтому, единственным местом куда они могли прогуляться на ланч был, пожалуй, лишь кафетерий “Старфайр”.

Он проглотил, за этим последовал пробный шар. “Так где вы выросли? Ты никогда не упоминала, откуда вы”.

Она подняла бровь. “Тебя действительно интересует, или ты просто пытаешься построить доверительные отношения, в попытке залезть ко мне в штаны?”

Марти наклонил голову и пристально посмотрел на неё. Злючка. “Всего по чуть-чуть, правда”.

Она улыбнулась. “Я не собираюсь спать с тобой, Мартин”.

Он без колебаний возвратил улыбку. “Ты уверена?”

Она засмеялась. “Я вижу, что твоя репутация вполне заслужена”.

“У меня есть репутация? Среди кого?”

“Мы, детишки военных, как правило, общаемся между собой, ты же знаешь”.

Мартин протрезвел. “Да, знаю. Стало быть, вы из семьи военных. Какой род войск?”

“Флот Конфедерации; ещё до первой пилотируемой миссии на Марс”.

“Вау. Не каждый из голубых кровей умудряется избежать службы”. Он издал смешок. “Удивлён, что твои родители позволили тебе улизнуть. Старики Чака засунули его в форму почти сразу, как только он научился ходить”.

“Уверена в этом”, хмыкнула она. “Моя мама оказала большое давление на отца, чтобы с нами этого не случилось”. Она отложила вилку и пристально посмотрела на него, выражение её лица стало жёстким. “Она умерла в результате несчастного случая, когда

мне было восемь. После этого отец залез в бутылку, и не выбирался оттуда годами, поэтому вопрос перестал быть актуальным”.

Мартин замер в тот момент, когда он потянулся за очередным ломтиком суши. Он возвратился в исходное положение на своём стуле. “Тогда, кто позаботился о вас?”

“Мы позаботились друг о друге”. Её голос стал тихим. “Я уверена, что из всех других людей, ты поймёшь”.

“Да”. Воспоминания нахлынули разом. “Да, я понимаю”. Он отбросил старую горечь с лёгкостью, свидетельствующей о длительной практике. “Следовательно, ты здесь не затем, чтобы бы участвовать в проекте. Ты здесь потому, что он - уже часть проекта, и ты хочешь находиться рядом на тот случай, если ему понадобится кто-то, кто прикроет его спину”.

Она снова взяла вилку. “Разумная предосторожность, разве нет? Особенно, если вовлечён Генри Брэдфорд”.

Мартин нахмурился от её резкого тона. “Он хуйло, которое себе на уме - в этом я соглашусь с тобой; но ты в самом деле считаешь, что он представляет опасность для всех?”

Она нарезала её филе короткими резкими движениями. “Он мессианский технократ с хорошим деловым чутьём. Он перестроил “Старфайр” с нуля по своим представлениям: самая передовая наука, привязанная к его собственному видению будущего. Он думает, что знает, что лучше для человечества, и он намеревается добраться туда первым и взysкивать за вход. Всё и всякий, кто встанет у него на пути будут отодвинуты или устранены. Что ещё хуже, он заставляет тебя верить, будто ты хочешь быть частью этого. Я не пожелала бы, чтобы мой брат попал под его мантры”.

Мартин снова хлебнул пива, оценивающе наблюдая в тишине за её пульсирующим гневом. “Звучит, как если бы ты достаточно изучила его”.

“Ты и понятия не имеешь”. Она задумчиво улыбнулась. “И я слышала, что если в него влить несколько рюмок, то он трансформируется из опасности в абсолютную угрозу”.

“Ты должна как-нибудь свести меня со своими источниками”.

Стелла рассмеялась. “Врядли”. Она снова глянула на свой ристкомп. “Часы тикают, Марти. У него мой брат, а твой лучший друг танцует под его дудку. Что мы будем с этим делать?”

“Мне послышалось, будто кто-то сказал “мы”?” спросил он.

“Ты хочешь защитить Чарльза от всего того, что ему уготовано в планах Брэдфорда, но не можешь уследить за ним самостоятельно. Вдобавок, скоро тебя займут на полные рабочие дни на пилотажных тренажёрах для доводки нового навигационного дизайна. Я же, в это время, буду работать с системным программным обеспечением двигателя; я должна интегрировать в него мои алгоритмы наведения на заданную цель”.

Умная девочка. Мартин медленно улыбнулся. “Другими словами, я буду работать с Эдвардом, и ты будешь работать с Чарльзом”.

“Они будут смотреть за нами”. Она указала на офицера безопасности, сидящего едва ли за пределами слышимости. “Но вряд ли они ожидают, что мы будем работать перекрёстно по нашим подопечным”.

“Признаю, сильная стратегия. Почему ты считаешь, что можешь мне доверять?”

“У меня неплохие инстинкты на людей”. Тень эмоции отразилась на её лице, но пропала, прежде чем она опустила свой взгляд и прервала зрительный контакт. “А у твоей репутации есть и положительная сторона”.

Она знает кое-что обо мне, это больше, чем просто матросский телеграф¹⁶.
Интересно. “Такая, как..?”

“Не выуживай комплименты как рыбу, Марти”.

“Насмеши меня”.

“Ты держишь свое слово”. Она отодвинула от себя блюдо с наполовину незаконченной порцией. “И не забывай смотреть по сторонам в драке”. Она встала и посмотрела на него сверху вниз. “Ты в деле?”

Мартин тоже встал. Он смотрел на неё с полной серьезностью. “И не вздумай играть игры со мной, Стелла”.

“И тебе того же”.

Перчатка брошена; вызов принят. “Тогда я в деле”.

Глава 16

Стелла была явно не в духе. “Как долго ты знал об этом?”

Эдвард пожал плечами. “Сегодня утром я подключился к его мониторам безопасности, посмотреть, смогу ли я вытянуть информацию о том, как долго они собрались держать меня на коротком поводке. Она приехала во время обеда, и они говорили, по-видимому, о споре, который у них был вчера вечером”.

Стелла меряла шагами полы в дормитории представительского класса. “Тревор Саттон влюблён в Дженнифер Донован. Как мы не знали этого?”

“Вероятно, не было причин заговаривать об этом раньше”, сказал Эдвард сдержанным тоном. “Да и вопрос, по существу, был спорный”.

Стелла ощерилась. “Он должен умереть”.

“Мы говорили об этом, Стел”.

“Это было тогда, когда он был лишь потенциальной угрозой. Теперь он - личное оскорбление”.

“Просто обожди, ок? Это только часть информации, которой у нас не было. Возможно, это ничего не значит”.

Она резко обернулась. “Как ты вообще такое мог сказать? Ты, как никто другой из всех, должен понимать”.

Эдвард поднял руку и снял серебряный брусок с переносицы. Голограммы у его глаз исчезли, и он остался со взором обращённым в никуда. “Конечно я понимаю. Я был там, помнишь?”

Он услышал её вздох.

“Хорошо, Эд. Подождём. Но если он попытается подкатить к ней, я убью его. У него нет права прикасаться к ней. Он не заслуживает того, чтобы дышать тем же воздухом”.

Он фыркнул и снова надел очки. “Если он подкатится к ней, ты встанешь в очередь”. Он поднял на неё глаза, обнаружив, что она смотрит на него с одобрением.

“А вот это - пожелание, которое я поддерживаю”, сказала Стелла. Она села на кровать. “Итак, что в повестке дня на завтра?”

“Так вот, ты будешь работать с Тревором, программируя твой алгоритм выхода на цель в навигационные компьютеры. Я полагаю, ты использовала терабитный алгоритм обработки, когда проектировала модели?”

Она пожала плечами. “Конечно”.

“Это чересчур инновационно для их компьютерных систем. У вас в наличии только мегабитная обрабатывающая мощность. Я попробовал усовершенствовать их процессоры, но не смог бы осуществить сдвиг парадигмы¹⁷ в одночасье, не вызывая подозрений”.

Она провела рукой по лицу и поморщилась. “Замечательно. Это займёт неделю непрерывной работы только по установке, не говоря уже о прогонах программ”.

“Возможно не так долго. Меня это держало загруженным. Поработаешь сама, увидишь. Но ты будешь работать с Тревором всё это время”.

“Потрясающе”. Тон, которым это было сказано, опровергал само слово. “А чем же ты займёшься, пока я буду горбатиться рядом с дьяволом в собственном обличье?”

Лёгкая улыбка непроизвольно появилась на губах Эдварда. “Оптимизацией системы управления полётом для Марти”.

Она заглянула ему в лицо и засмеялась. “Он всегда был твоим фаворитом”.

Он словно протрезвел. “Ага”.

Стелла встала и обняла его. “Если мы сделаем всё правильно, очень многое изменится”, прошептала она. “Кто знает, что ещё будет затронуто?”

Некоторое время Эдвард держал её в объятиях, затем отступил назад, высвободившись из её рук. “Тогда нам лучше сделать всё по уму с первого раза”. Он повернулся и прошёл к двери. “У нас может не быть второго шанса”.

Глава 17

Мартин заливался смехом от восторга, проходя через поле астероидов, касаясь последовательно, словно пианист на концерте, основных пиктограмм управления, чтобы инициировать новые проекции курса “на лету”. Всё это время он манипулировал двигателями ориентации, чтобы изменять направление - до тех пор, пока кувыркающиеся камни, наконец, не исчезли, и перед ним не осталось ничего, кроме пустого пространства.

“Впечатляет”. Эдвард был единственным, кто оставался в контрольной комнате.

Все остальные ушли на обед, однако Мартин остался настолько доволен новой системой, что хотел продолжать работать со следующими вариантами развития событий. Эдвард смотрел с лёгкой улыбкой, в то время как пилот с ликованием проходил на тренажёре через последовательность операций.

“Пока что, это был лучший прогон”. Мартин выключил симулятор и потянулся в кресле. Если твои чипы работают в полевых условиях так же, как и в симуляторе, во флоте не найдётся ничего, что я не смог бы обойти или превзойти в манёвре. Я должен отдать тебе должное, Эдди. Ты построил потрясающий корабль”.

Эдвард покраснел. “Я не строил его. Я просто внёс небольшие изменения, чтобы сделать его лучше”.

“Это не то, что я слышал. Все вокруг говорят о мальчике-гении, и о том, как много ты внёс в проект. Ты должен гордиться”.

Эдвард отвёл взгляд. “Я горжусь. Но я не могу приписывать себе все заслуги, и я возражаю против того, чтобы меня называли “мальчик-гений”. Мне двадцать три года”.

Мартин наградил его ленивой улыбкой. “Взаправду? Я б и не догадался”.

Эдвард оглянулся на него, смущённый пристальным взглядом пилота. “Сколько, ты думал, мне лет?”

“Ты выглядишь совершеннолетним, но не так, чтобы уж слишком”. Мартин ухмыльнулся ещё шире. “Кстати, “совершеннолетним” является ключевым словом”.

Бровь Эдварда приподнялась. “Ты заигрываешь со мной?”

“Да мало ли”. Улыбка Мартина не пропадала. Он расслабился в кресле симулятора. “А что? Это срабатывает?”

Эдвард смущённо уставился на него. “Коммэндер Аткинс... э-э... моя сестра и я обмениваемся впечатлениями, довольно часто. Разве вы не подкатывали к ней за обедом только вчера?”

“Называй меня, Марти, пожалуйста. Как бы там ни было, то было вчера, а это - сегодня”. Мартин пожал плечами. “И ты, по правде, вполне привлекательный”.

“С-спасибо”. Эдвард покраснел ещё сильнее. “Это... очень лестно, Марти”.

“Ты не привык к комплиментам, не так ли?”

Лицо Эдварда пылало вовсю. Он отвернулся, как бы занятый своим планшетом. “Зависит от источника”, пробормотал он.

“Что, я? Я просто пилот. Само собой, работа моя сексуальна, а девочки западают на форму, но кроме ништякового внешнего вида и симпатичных голубых глаз, у меня больше нет ничего другого. Зато у тебя - нехилых размеров мозг”.

Эдвард хихикнул, затем остановился и нахмурился. “Я думал, твои глаза зелёные?”

“Зелёного и есть”, сказал Мартин. “Но ты должен был обдумать это, верно? И ты не можешь сказать, просто посмотри”.

Эдвард застыл на мгновение. Потом он повернулся лицом к лицу к собеседнику. “Нет, не могу. Откуда ты знаешь?”

Мартин спокойно вглядывался в него. “Я работал со слепыми людьми до этого. Вы отслеживаете движение всей головой, а не глазами. В очках - ультразвуковой картографический проектор, я угадал?”

“Да”. Эдвард глубоко вздохнул. “Наверное, это немного преуменьшает лоск привлекательности”.

Мартин снова улыбнулся. “Нисколько. Вообще-то, это делает твои достижения ещё более впечатляющими”.

Эдвард усмехнулся. “Марти, не говори мне, что у тебя фетиш на ботанов. Это бы извратило все мои представления о тебе”.

Мартин рассмеялся. “Что я могу сказать? Я люблю умную беседу”. Он склонил голову. “Особенно за ужином”.

Эдвард моргнул. “Э-э, ок. Как насчет семи?”

“Ты платишь?”

Эдвард выпрямился в своём кресле. “Разве не ты меня приглашаешь?”

Пилот фыркнул. “Вижу ты определённо восстановил свою уверенность”.

“Я быстро приспосабливаюсь”. Эдвард положил планшет на стол и скрестил руки. “Знаешь что? Приходи ко мне сегодня вечером, и мы посмотрим, что мы сможем сварганить из того, что у меня есть под рукой”.

“Ты предлагаешь готовить?”

“Не я один. Я надеюсь, ты мне поможешь”.

“Хмм. *Вот теперь*, это действительно очень заманчивое предложение”.

“Увидимся в семь”.

Мартин задумчиво кивнул, когда дверь в контрольную комнату открылась, и один из членов их проектной команды вернулся с обеда. “Рассчитывай на это”.

* * *

Измученный после целого дня работы с Тревором Саттоном и Стеллой Харлен над изменением характеристик привода корабля, Чарльз дотащился к себе в комнату. По какой-то причине, Саттон терпеть его не мог, а у мисс Харлен явно были какие-то тёрки с Тревором. Всё это вместе создавало нездоровую рабочую обстановку. Не так выбранное слово по поводу какой-нибудь технической мелочи могло вызвать желчную дискуссию не на один час.

Было очевидно, по крайней мере Чарльзу, что находится втроём в одной комнате - контрпродуктивно.

Быть может, их системы охлаждения включатся, и к утру возобладают более холодные головы. Ему бы не помешало спросить у Джен совет, как разговаривать с Саттоном. В общении тот был подобием дикобраза. То, что Стелла принимала сторону Чарльза, не помогало; всё и вся делалось назло.

Поебать. Всё, что мне надо, это приятный тихий вечер, чтобы расслабиться и забыть что этот день вообще когда-то был.

Войдя в жилое помещение, которое они делили с Марти, он увидел, что его лучший друг натягивает шёлковый блейзер и придирчиво рассматривает своё отражение в зеркале.

Опа. Ну, наконец-то. “На блядки? Уже?”

Мартин посмотрел удивлённо, но сразу пришёл в себя, и нацепил сальную ухмылку. “Просто ужин... пока. Посмотрим, что дальше”.

Чарльз издал смешок, обуреваемый муками нетерпения. “Итак, кто сегодня в меню?”
“Эдвард”.

“Человек-очки?” Чарльз почувствовал, как его брови взлетели вверх от такой прямолинейности. “Немножко серенький для тебя, нет? Я было подумал, что ты положил глаз на Стеллу”.

Мартин пожал плечами. “Не-е, она слишком похожа на меня. Увидела за милю, как я подваливаю к ней, и обломала на раз”.

Чарльз прошёл мимо своего друга и плюхнулся на диван. “Ну ладно, будь аккуратен. В конце концов, нам ещё работать с ними обоими”.

Мартин фыркнул. “Ревнуешь?”

Э, нет; не так, мальчик-перехватчик. Чарльз тщательно уместился, одаря Мартина внимательным взглядом. Он видел, что это застало его младшего товарища врасплох. “С чего бы я ревновал?” ответил он медленно и с расстановкой.

Мартин опустил взгляд. “Я не это имел в виду”.

Чарльз продолжал смотреть на него. “Именно это”. *Всегда: именно это.*

Мартин ничего не сказал; просто стоял там, где стоял, не поднимая глаз.

Чарльз со вздохом встал. Он подошел к Мартину и приподнял подбородок молодого человека, так, что они смотрели друг другу глаза в глаза. “Марти, я говорил тебе это тысячу раз. Я *действительно* польщён - на самом деле, но это никогда не сработает. Ты должен расстаться с мыслью о том, что мы вместе - в таком смысле слова”.

“Отчего ты настолько уверен?” В глазах Мартина блеснули слёзы. “Мы должны были попытаться”.

Чарльз покачал головой. “И пожертвовать нашей дружбой? Я не допущу этого”.

“В тебе всегда был стержень”. Мартин прислонил лоб к плечу Чарльза.

“Тебе нравится Эдвард?” Чарльз протянул руку, чтобы помассировать Мартину шею.

Мартин вздохнул. “Ага”.

“Тогда сделай мне одолжение. Не кидай его на этот раз, как ты делал со всеми твоими предыдущими трофеями - только лишь из-за того, что ты держишься за меня. Потому как этого не произойдет”.

Мартин выпрямился и снова повернулся к зеркалу. Когда он поправил галстук, он взглянул через плечо на отражение своего друга. “Это то, что ты хочешь?”

“Да”.

“Хорошо”. Голос Мартина прозвучал покорно. “Он, кажется, хороший парень. В любом случае, я бы легко прекратил отношения”.

“Зачем вообще прекращать отношения?” Спросил Чарльз мягко.

Не ответив, Мартин направился к двери.

Глава 18

“Доктор Донован? Чем я могу быть полезна?” Стелла ожидала увидеть в дверях своего брата, и была удивлена, увидев Дженнифер, ожидающую в холле.

“Мисс Харлен, могли бы вы уделить мне немного вашего времени?”

“Пожалуйста, проходите”. Стелла отступила и указала жестом в гостиную.

Дженнифер села; Стелла расположилась напротив. Дженнифер прервала тишину. “Что за непонятки у вас с Тревором Саттоном?”

Стелла демонстративно вздёрнула бровь. “Сегодня я встретила этого мужчину второй раз в моей жизни. Почему вы считаете, что у меня с ним проблемы?”

“Это маленький коллектив, мисс Харлен. Люди вечно о чём-то судачат. Враждебность в течении первого дня вашей работы уже стала животрепещущей темой на всей территории объекта”.

“Я не осознала, что это стало настолько очевидным”.

Дженнифер рассмеялась. “О, поверь мне, эффект был громким и заметным. Я просмотрела записи с некоторых камер наблюдения; там где ты с Тревором и лейтенант-коммэндером Давенпортом. У вас троих - серьёзные проблемы с совместной работой. Так что за история?”

“Нет никакой истории. Он просто докапывается ко мне не по теме”.

Дженнифер вздохнула. “Стелла. Ты выглядишь как рассудительная и умная девушка. За многие годы, Тревор внёс значительный вклад в этот проект. Ты же - новая и неизвестная величина. Если вы не можете работать вместе, кто из вас, по-твоему, будет считаться менее незаменимым?” Она на мгновение сделала паузу, чтобы это её замечание было осмыслено. “Если ты хочешь оставаться связанной с этим проектом, я предлагаю тебе сосредоточиться на твоей работе и оставить личные чувства в стороне”.

“Справедливо. Но этот совет - вы предложили его из-за беспокойства за меня, или за него?”

Дженнифер встала. Взглянув на Стеллу, она пожала плечами. “Это имеет значение?” Затем она повернулась и прошагала к двери.

Стелла продолжала сидеть даже после того, как дверь закрылась за посетительницей. “Да, имеет”, сказала она тихо. “Настолько большое, что ты никогда об этом не узнаешь”.

* * *

“Ты пугающе спокоен”.

Мартин поднял глаза на Эдварда, затем снова переключился на свою вилку, накручивая на неё ещё больше лингвини¹⁸. “Извини. Наверное, думаю обо всём сразу”.

“Не проблема”, ухмыльнулся Эдвард. “Обычно, ты аж пузыришься от энтузиазма. Немного серьёзности тебе идёт”.

Мартин улыбнулся. “Это прям-таки прощение. Знаю, я сегодня не лучший ухажёр”.

Эдвард тоже начал ковырять свою пасту, но продолжал наблюдать за Мартином. “Могу я задать тебе личный вопрос?”

Мартин приподнял бровь, продолжая жевать в тишине. Затем он кивнул. “Валяй”.

“Готов поспорить, ты разбил много сердец. Кто-нибудь, когда-нибудь - разбил твоё?”

Мартин уставился на него. “Это *очень* личный вопрос для первого свидания”.

“Тебе не обязательно отвечать”.

“Нет, я отвечу”. Глаза Мартина сузились. “Но взамен, я также хочу получить ответ”.

Эдвард отложил вилку. “На какой вопрос?”

“Я ещё не решил”.

Эдвард пожал плечами. “Окей, я в игре”.

Мартин глубоко вздохнул. “Да, моё сердце было разбито. Он был моим товарищем по экипажу, и хорошим другом. Но он не захотел рисковать нашей дружбой - если бы вдруг отношения испортились; поэтому у нас с ним ничего не было”.

“Вы остались друзьями?”

“Да”.

“Может быть, он принял правильное решение тогда”.

Мартин взял с вилку и приступил к еде. “Вероятно. Это не означает, что я не жалею об этом каждый раз. Или не хотел бы, чтобы всё было по-другому”.

“Это был Чарльз?”

Мартин печально улыбнулся. “Да, он”.

“Прости”.

“Не стоит. Как ты и сказал, это было, наверное, к лучшему”. Он откинулся на спинку кресла. “Моя очередь”.

Эдвард сплёл пальцы. “Я весь во внимании”.

“Как ты потерял зрение?”

Эдвард подумал. “Радиационное поражение. На корабле, где я находился, произошла поломка реактора, и им пришлось стравить плазму привода. Я был в одном из облучённых отсеков, в не до конца надетом защитном костюме”.

Мартин кивнул. “Большинство схем аварийного стравливания предполагает, что когда привод корабля в автономном режиме, то задние направляющие перегородки будут закрыты. Поэтому приходится использовать боковые дефлекторы, которые создадут радиационное загрязнение возле экранированных кормовых переборок. Это конструкторская недоработка, которую никто не разрешил - пока”. Он пригубил вино, взглядываясь в Эдварда. “Тем не менее, ты очень хорошо приспособлен к своему недостатку. Я почти и не обратил на него внимания”.

“Большинство людей не замечает. У меня было много практики”.

“Сколько тебе было?”

“Восемь лет”.

“Это когда ты потерял свою мать?”

Эдвард замер. “Как ты узнал об этом?”

“Стелла сказала, что твоя мать умерла в результате несчастного случая, когда ей было восемь лет, и что вы оба были одного возраста”.

Эдвард скованно кивнул. “Да. Мама впихнула меня в мой костюм, но у неё не осталось времени сберечь себя”.

“Это тяжело. Мои родители умерли, когда мне было десять лет”.

Эдвард отвёл взгляд. “Да, твоя биография упоминает об этом. Что-то об аварии при строительстве, но подробности были обезличены”.

“Это был не несчастный случай”, ответил Мартин с горечью. “Станция Янус”.

Эдвард резко повернул к нему голову, потрясённый. “Когда террористы взорвали бомбу?”

Мартин кивнул. “После этого остались только мой брат и я. Одни против всего мира”.

“Я знаю, каково это”, пробормотал Эдвард.

“Да, я думаю, что знаешь”. Мартин сделал паузу. “Кажется, в нас есть чуть больше общего, чем я мог бы предположить”.

“Кажется, да”. Эдвард вскинул голову. “Значит ли это, что в нашем будущем будет второе свидание?”

“Если честно? Наверное, я был только бы за”.

Глава 19

На инженерной палубе - святая святых КСС "Зенит", Эдвард запустил свою программу диагностировки, и наблюдал за потоком данных на своём рабочем терминале. "Как будто бы, новые процессоры контроля справляются на ура. Мы можем начать симуляцию в любое время".

Тревор кивнул и вызвал диспетчерскую вышку. "Мы готовы начинать".

"Ок, народ", раздался голос Генри из громкоговорителей. "Это прогон всухую, вплоть до самого момента прыжка. Отслеживайте любые сбои, потому что всё, что мы сумеем исправить сейчас, уменьшит головную боль для экипажа в день старта".

Эдвард не обращал внимания на окружающую его обстановку, игнорируя Тревора, лающим голосом отдающего команды инженерному составу экипажа. Информационные потоки оставались ровными, по мере того как тест продвигался вперёд. Затем, всплеск статики вплыл в поле зрения, заволакивая архитектуру данных незнакомым кодом.

Какого чёрта? "Обожди, что-то не так".

Тревор стоял позади него. "Что тут?"

Эдвард активировал свои скрабберы кода для очистки искажения, но оно сопротивлялось его усилиям, обходя то, что он восстановил; после его исправлений, работоспособный код вновь становился инфицированным. "Повреждение данных. Я не уверен, что его вызывает".

* * *

Мартин ввёл последний параметр в навигационную матрицу и запустил компиляцию. Огоньки на его панели зажигались зелёным. "Курс составлен и блокирован. Компьютер перехода предсказывает точку прибытия с достоверностью девяносто пять процентов".

Генри поднялся из капитанского кресла в центре ходовой рубки и посмотрел на Чарльза за инженерной консолью. "Состояние привода?"

"Привод СП¹⁹ запитан и готов к прыжку по вашей команде", ответил инженер.

Генри удовлетворенно кивнул. "Навигация. Начинайте отсчёт".

Мартин коснулся пальцами своей консоли, и на обзорном экране высветился обратный отсчёт времени. "Часы тикают. Триста секунд до прыжка".

Чарльз за своим пультом нахмурился. “Гравитонные генераторы на линии и... какого чёрта?”

Все находящиеся на мостике посмотрели на него.

“Что-то не так?” Мартин удивлённо посмотрел на него.

Чарльз оторвал взгляд от своей консоли. “Симуляция, стоп!”

Генри нахмурился. “В чём проблема?”

“Просто сделайте это!” приказал Чарльз, его голос был напряжённым и не терпящим отлагательства.

Сердито глядя на него, Генри снова занял своё место в кресле и придвинул тонкую панель управления к себе. “Ну, раз так”. Он набрал ряд команд. “Симуляция остановлена. Так что здесь происходит?”

Чарльз продолжал работать с элементами управления на его консоли.

“Мистер Давенпорт”, произнёс Генри резко. “Какие...”

Чарльз оборвал его. “Вы всё ещё посылаете смоделированные данные на мою консоль?”

“Нет. Я отключил данные моделирования. Вы не должны видеть ничего, кроме реальных показаний систем корабля. А что?”

“Я считываю градуированное накопление энергии в гравитонных генераторах, выходящих на режим прыжка”. Чарльз смахнул струйку пота со лба. “Скажите мне, что это глюк, а не происходит по-настоящему”.

Лицо Генри побледнело. “О, дерьмо”. Он яростно вводил команды на его консоли.

“Обождите, вы говорите, что привод набирает мощность? Серьёзно?”

“Да”, ответил Чарльз, лихорадочно набирая команды на своём собственном пульте. “Я не могу выключить реактор. У нас четыре минуты, до того как привод зажжётся.”

Взгляд Мартина метнулся на смотровой экран, сейчас показывающий верфи вокруг корабля. “Боже, Чак. Мы на поверхности. Что будет, если мы попытаемся прыгнуть, всё ещё находясь внутри планетарного гравитационного колодца?”

“В лучшем случае?” спросил Чарльз. Он снова вытер бровь. “Корабль разорвётся на части из-за гравитационного скручивания”.

“И в худшем..?” уточнил Мартин.

“Мы откроем чёрную дыру в центре города”, ответил Генри, обмякнув в кресле.

К Мартину вернулось дыхание. “Что с обычными двигателями?”

Чарльз на своей консоли начал вводить команды. “Да. У нас может быть достаточно времени чтобы убраться подальше”.

Мартин ввёл программу замедленного запуска, которая вывела бы корабль над океан, на расстояние от заселённых территорий. Однако вслед за этим на его пульте замигали красные огоньки.

“Блядь! Меня заблокировал навигационный компьютер. Я не могу задать автоматический курс!” закричал Мартин.

“На ручном?” тихо спросил Чарльз.

Мартин нажал клавиши на своей консоли и кивнул. “Ручное пока действует”. Он включил систему корабельного оповещения. “Всему экипажу, это коммэндер Аткинс, объявляю Аварийное Состояние 1. Покинуть корабль. Я повторяю: покинуть корабль. Это не учебная тревога. Любой, кто всё ещё на борту погибнет через семьдесят секунд”.

“Какого дьявола?!” крикнул Генри.

Мартин глядел на экран с ледяным спокойствием. “Если мы не сумеем отключить привод СП, мы должны свалить отсюда с кораблём, иначе мы можем потерять город. Я дам им ещё сорок пять секунд, чтобы эвакуироваться, затем увожу корабль над океан - на максимальной тяге. Все остальные, кто ещё остался могут попытаться счастья с аварийными капсулами”.

“А ну, чёрт бы тебя побрал, обожди-ка минуту”. Генри вскочил на ноги. “Ты не можешь так просто...”

“У нас нет времени обсуждать это!” грубо оборвал Мартин, бросив взгляд на отсчёт времени до прыжка. “Привод зажжётся через сто десять секунд. Раз ваши люди не в состоянии это предотвратить - мне мой долг понятен”. Он обернулся, чтобы посмотреть на Генри, стоящего перед капитанским креслом. “Хотите жить? Тогда уберите к чёрту. Немедленно!”

* * *

Тревор скользнул к рабочей станции рядом с Эдвардом и подключился к потоку данных своего младшего коллеги. “Боже. Откуда оно взялось?”

“Это присутствует в системах привода и управления навигацией. Не думаю, что я смогу избавиться от него. Возможно, придётся полностью стереть архитектуру данных и переустановить операционную систему”.

“Чёрт. Понадобится не один день чтобы восстановить пакет программного обеспечения. Возможно, мы потеряем все доработки, которые внедряли последние три недели”.

В этот момент симуляция неожиданно оборвалась; потоки данных перезагрузились. Повреждение данных, тем не менее, осталось, и продолжало расползаться.

“Статика не распространяется случайным образом. Думаю, этот код лишь камуфлирует вредоносную закладку где-то ещё. Бог знает, что за этим происходит на самом деле. Может, у Чарльза на Инженерной станции в Ходовой доступ к данным получше, но мы-то здесь словно слепые”.

Внезапно, осветительные полосы на потолке озарились красным, сопровождаемые воем аварийной сигнализации. Из системы оповещения раздался голос Мартина: “Всему экипажу, это коммандер Аткинс, объявляю Аварийное Состояние 1. Покинуть корабль. Я повторяю: покинуть корабль. Это не учебная тревога. Любой, кто всё ещё на борту погибнет через семьдесят секунд”.

Тревор ударил по клавише внутренней связи. “Генри, что, чёрт возьми, происходит?”

Вместо него ответила Стелла с контрольной вышки. “Привод заблокирован в режиме обратного отсчёта для зажигания. Мартин будет уводить корабль на безопасное расстояние от города, прежде чем он рванёт. У нас две минуты, чтобы решить проблему. Говори со мной, брат”.

“Тут какая-то программная закладка в системах привода и навигации”.

“Подключи меня в свою консоль... дай прикинуть”.

Эдвард перевёл на сестру контроль своей диагностической консоли. “Этого не было, когда начался тест. Что означает, закладка не была в операционной системе до того момента, как та стала активной”.

“Значит, она должна быть в каком-то внешнем накопителе данных”, констатировал Тревор.

Эдвард повернулся, лишь чтобы обнаружить единственного человека, остававшегося на инженерной палубе. “Тревор, какого чёрта ты всё ещё здесь?”

Тревор не обратил на него никакого внимания. “Стелла, мне надо, чтобы ты нашла источник кода, иначе он просто опять восстановит контроль над системой после её очистки”.

“Тревор, ты...” начал Эдвард.

“Этот корабль - шесть лет моей жизни!” закричал Тревор. “Я не сдамся без борьбы! А теперь, помоги мне найти источник”.

Эдвард уставился на него. Затем он кивнул. “Стелла?”

“Почти готово. Ага! Это пришло с консоли оперативного управления на мостике”.

Тревор переключил интерком. “Ходовая, это Саттон. У нас здесь компьютерный вирус, который проник из оперативной консоли управления. Можете поискать на ней какой-либо инородный предмет? Нам необходимо удалить источник, прежде чем мы сможем восстановить повреждение”.

* * *

Чарльз отстегнулся от своего рабочего места за инженерной консолью и бросился к командно-оперативному компьютерному терминалу. Он освободил защёлки у основания терминала и откинул панель, скрывающую электронику внутри.

Мартин бросил взгляд на часы. Сорок пять секунд. Он включил интерком. “Всему экипажу, если вы остаётесь, пристегнуться. Мы взлетаем через пятнадцать секунд. Он посмотрел на Чарльза. “Чак, продолжай искать!”

Чарльз кивнул, пристёгивая себя, и продолжая вглядываться в кишки компьютерного терминала.

* * *

Тревор зарычал, пристёгивая себя к креслу рабочей станции. “Стелла, ты всё ещё там?”

“Да”.

“Когда я сброшу операционную систему, мы потеряем доступ к данным на борту. Мне нужно, чтобы ты немедленно выполнила в "горячем" режиме перезагрузку тестовой среды. Не так уж и много, но этого будет достаточно, чтобы мы могли повторно инициировать основные системы управления”.

“Поняла”, ответила Стелла; напряжение в её голосе слышалось даже по внутренней связи.

“Эдвард, мне нужно, чтобы ты запустил инженерное программное обеспечение, как только мы интерактивны. Сбросишь накопленную мощность в гравитонных генераторах, пока я переустанавливаю навигационный пакет, чтобы мы могли лететь”.

“Что, если они не смогут найти источник?” спросил Эдвард, учащённо дыша.

Тревор коротко хохотнул. “Тогда мы погрём”.

* * *

Мартин активировал элементы управления на своём пульте, и когда “Зенит” швырнуло в небо, всех впрессовало в их кресла. Он задал курс в сторону от побережья, забираясь вверх так высоко, как он мог, не жертвуя при этом скоростью. Он взглянул на табло пространственного перехода. *Тридцать секунд.*

“Нашёл!”, торжествуя закричал Чарльз. С огромным трудом, он дотянулся и вырвал маленький чёрный металлический объект изнутри консоли. “Инженерное, у вас всё чисто!”

* * *

“Ходовая!” завопил Тревор. “Мы собираемся стереть систему! Будьте готовы взять контроль как только система управления реактивируется”.

“В готовности”, ответил Мартин.

Тревор ввёл код, чтобы очистить ядро системы. По кораблю прошла дрожь; затем двигатели выключились. Они погрузились в полумрак; аварийное освещение окрашивало помещение в зловещий алый цвет. Тревор с трудом сглотнул, избавляясь от тошноты свободного падения, с нетерпением ожидая, когда интерфейс перезагрузится. Наконец, снова обретя доступ, он запустил переустановку критических систем, начав с навигации и двигателей.

“Эдвард!”

“Почти готово!” отозвался другой инженер, касаясь клавиш. “Порядок! Идёт сброс плазмы гравитационных генераторов”.

* * *

Обзорный экран снова работал, и Мартин видел как поднимается океан, чтобы принять их. Поднимается быстро. Краем уха он слышал, как Чарльз тихо произносит молитву. *Я надеюсь, ты был прав, Чак, и нас ждёт что-то лучшее.*

Вслед за тем, его пульт подал признаки жизни.

Мартин слился с элементами управления полетом и активировал двигатели. Невесомость пропала: он включил посадочные трастеры в попытке погасить их падение. *Сейчас, или...*

Нос корабля немедленно вздыбился, и Мартин врубил тягу главных двигателей в тот самый момент, когда брюхо "Зенита" врезалось в волны. Перегрузка швырнула его на спинку сиденья; корабль словно срикошетировал от поверхности океана, как камень-блинчик, а затем, по наклонной, устремился в небо. В ушах у Мартина звенело; он начал выравнивать траекторию восхождения. Он снова взглянул на табло показывающее время до прыжка - в тот момент, когда там высветились нули.

Ничего не произошло.

Со вздохом облегчения он нажал клавишу интеркома. "Все ещё живы там?"

* * *

Тревор судорожно глотнул воздуха, когда ускорение вернуло видимость гравитации. "У нас нормально. Вы можете дотянуть до суши?"

"Без проблем".

Тревор выключил интерком и взглянул на тихо сидевшего Эдварда. Тот застыл с открытым ртом, лицо молодого человека закаменело в гримасе ужаса. "Эд, с тобой всё в порядке?"

Эдвард сидел ничего не говоря, трясась, вцепившись в подлокотники кресла.

"Эд, нам удалось это! Мы в безопасности!" Тревор уставился на Эдварда. "Ты не пострадал?"

Эдвард облизнул губы. "Я не вижу". Безотлучные очки отсутствовали на его лице.

Оглянувшись вокруг, Тревор увидел их лежащими на полу. Справившись с замком пристяжного ремня, он поднялся на ноги.

"Всё в порядке, Эд. Тебе ничего не грозит". Тревор поднял очки с пола и бережно вложил их в одну из трясущихся ладоней Эдварда.

Эдвард возвратил очки на нос со вздохом облегчения. “Спасибо”.

“Для чего друзья, а?”

Эдвард слабо улыбнулся. “Ну да”.

Тревор оглядел безлюдный отсек. “Кто, чёрт возьми, мог это сделать?”

“Я не знаю”, нахмурился Эдвард. “Но собираюсь это выяснить”.

ЧАСТЬ III: Вина в соучастии.

Путешествие в тысячу ли¹⁸ начинается с единственного шага.

Лао Цзы, "Дао Те Чинг".

Глава 20

Мебель в офисе Генри Брэдфорда являла собой стекло и сталь. Сам Генри восседал за столом, сверля взглядом чёрный металлический прямоугольник в прозрачном пластиковом пакете, лежащий перед ним на матовой поверхности стола.

Мягкий звуковой сигнал оповестил о прибытии посетителя.

"Входите".

Мартин вошёл в кабинет и воззрился на накопитель данных в центре стола с явным весельем. "Полиция отказалась принять это за улику?"

Генри издал смешок. "Позвони я им, уверен, что приняли бы".

Мартин сел в кресло напротив стола. "Значит, вы не сообщили об этом инциденте. И отчего меня это не удивляет?"

"Я должен был дать просочиться молве о том, что мы экспериментировали с потенциально разрушительной технологией в густонаселённой городской местности?"

Мартин слегка улыбнулся. "Это было бы немножко безответственным".

Генри помассировал свои виски, пытаясь снять головную боль, всплывавшую между его глазами. "Привод безопасен, если только он не активирован в пределах планетарного гравитационного колодца. То, что кто-то мог попытаться сознательно обойти наши протоколы защиты и вызвать катастрофу... попросту не кажется правдоподобным".

Мартин снова взглянул на чёрный металлический прямоугольник на столе. "Какие-нибудь соображения, кто бы мог быть за этим?"

Генри вздохнул. "Это мог быть кто угодно из Консорциума "Расселина", или даже посторонний, узнавший о проекте, несмотря на наши меры безопасности". Он выпрямился в кресле. "Я назначаю вас ответственным за расследование".

Мартин поднял бровь. "Простите?"

"Это устройство попало сюда несмотря на нашу службу безопасности, поэтому я не могу исключить работу "крота". Что означает, мне необходим кто-то извне, дабы выяснить, кто протащил это в "Зенит".

"Погодите. У меня нет навыков или опыта для проведения такого рода криминального расследования".

"Я подчиню вам службу безопасности "Старфайр", чтобы они выполняли всю беготню". Генри сложил свои руки на столе. " Кроме того, ваш брат - эксперт-криминалист, не так ли? Определённо, вы могли бы воспользоваться его знаниями и опытом".

"Зачем мне втягивать в это дело Джейка? "Старфайр" - ваш бардак, который вам и разгребать. Это не моя проблема".

"Если бы вчерашние события развивались иначе, вы были бы среди мёртвых", мягко ответил Генри. "Кто-то пытался убить вас. Разве это не становится общей проблемой для Джейкоба и вас?"

Мартин пристально посмотрел на него. "Я не ценю эмоциональный шантаж, мистер Брэдфорд".

"Жаль". Генри пожал плечами. "Я всегда находил это довольно убеждающим приёмом".

Несколько мгновений Мартин удерживал свой мрачный взгляд. Затем он фыркнул. "Ладно. Так что вы уже накопили в этом устройстве?"

"Боюсь, что немного. Мы его запечатали, чтобы сохранить любые биологические следы, и использовали неразрушающие методы для визуализации внутреннего монтажа. Как представляется, эта штука содержит небольшой передатчик и полупроводниковый модуль хранения данных. Мои программисты не смогли получить доступ к архитектуре данных неконтактным методом".

Мартин вскинул голову. "Шанс попробовать - вы дали *всем* своим программистам?"

"Я не дам ей и близко приблизиться", ответил Генри, чувствуя, как его лицо вспыхнуло при мысли об этом.

"Почему и нет? Мисс Харлен продемонстрировала свои способности в качестве пирата за данными. Проникновение в защищённые системы должно быть всецело в пределах её набора навыков".

"Стелла Харлен и её брат не заслуживают доверия. Почём мне знать, они сами вполне могли установить устройство".

"Может так. Они, безусловно, обладают навыками и доступом. Но какой у них мог быть мотив? Стелла проследила местоположение закладки, помните? И она, конечно же, не поставила бы под угрозу своего брата, который оставался на борту".

"Возможно, что замешана она одна, и она не поняла, что брат остаётся в корабле. Или же, они работали вместе, но были слишком самоуверенны, что сумеют устранить нарушение достаточно быстро, и выйдут из инцидента выходя как герои".

"Или, может быть, они *на самом деле* герои, и помогли спасти жизни всех кто был на борту, а заодно и сам корабль". Мартин усмехнулся. "Всё дело в том, что мы не можем этого знать исходя из имеющейся у нас информации. Я так понимаю, что пока мы не крэкнем эту штуку, и не выясним кто за всем этим стоит, мы не узнаем ничего нового. Иногда просто следует положиться на удачу".

Генри поднялся и налил себе в стакан скотча из графина на приставном столике. "Если бы я каждый раз полагался на удачу, то не был бы там, где я сейчас".

Мартин пожал плечами. "Тогда называйте это риском по расчёту. Как бы там ни было - если существуют люди, которые нас пытаются убить, то нам нужно знать, кто они, и как планируют нанести следующий удар. Иначе мы будем застигнуты врасплох следующей атакой".

"Сказано солдатом", сказал Генри. Он опустился в кресло и махнул рукой, давая понять, что разговор окончен. "Хорошо. Это ваше расследование. Приводите кого угодно, если вам нужно".

Мартин встал, и взяв запечатанный пакетик с электронным накопителем, сунул его в карман. Он повернулся к выходу.

"И ещё одно", сказал Генри, сопроводив слова глотком скотча.

Мартин посмотрел на него выжидающе.

"Пока я находился в центральном кресле на мостике, я оставался капитаном "Зенита". Вы узурпировали мою власть, когда объявили Аварийное Состояние 1, и приняли на себя командование судном".

Мартин облизнул губы, но больше ничем себя не выдал. "Это правда".

"До тех пор, пока вы являетесь частью этого проекта, вы - сотрудник "Старфайр", а я ваш работодатель. Вы никогда больше не отмените мои приказы; ни при каких обстоятельствах. Нам всё ясно?"

Мартин выпрямился. "Мои действия были необходимы и уместны, согласно как гражданским, так и военным инструкциям для полётов на космических аппаратах в чрезвычайных обстоятельствах", ответил он сухо.

"Я не оспариваю это", резко ответил Генри. "Но "Старфайр" - мой замок, а я - его король. И если дело дойдёт до состязания, кто поссыт дальше, угадайте, кто из нас двоих будет отправлен паковать свои шмотки?"

Мартин, не веря своим ушам, повертел головой. "Брэдфорд, вы самый тщеславный и высокомерный сукин сын".

"Я также тот, кто выписывает вам зарплату, и кроме того, у меня абсолютная власть над тем, возьмёте ли вы управление "Зенитом" когда-либо снова в свои руки, или нет. А теперь - вы даёте мне ваше слово, что не будете оспаривать мой авторитет в будущем?"

Мартин бросил на него кислый взгляд и вызывающе промолчал.

"Уверяю вас, что я не блефую, коммэндер Аткинс. Ваше слово, будьте добры. Здесь и сейчас, иначе я вызову секьюрити, чтобы они сопроводили вас до проходной".

"У вас есть моё слово", произнёс Мартин сквозь зубы.

Генри любезно улыбнулся. "Отлично. Я ожидаю, что вы будете держать его. Итак, как вы несомненно знаете, мы продолжаем поиск старшего офицера, который возглавит экспедицию. Такого офицера, который соответствует моим широким требованиям для капитана, и достоин того, чтобы ему вверили судно такой важности".

"У вас что, в вашем ёбаном замке не оказалось в меру задрюченного миньона, готового сделать шаг вперёд и взять на себя ответственность под вашим бдительным оком?" спросил Мартин с насмешкой.

Генри с удовольствием допил остававшийся в стакане скотч. "Теперь, уже есть". Он поставил пустой стакан и начал читать текущий отчёт со своего планшета.

"Вы свободны, *Капитан* Аткинс", произнёс он, не отрываясь от экрана. "Идите и доставайте ублюдков, которые пытались уничтожить ваш корабль".

Глава 21

Тревор поднял голову на стук в дверь своего кабинета, и увидел Чарльза, подпирающего дверную раму. "Лейтенант-коммэндер Давенпорт, чем я могу быть полезен?"

"Для начала, вы можете начать называть меня по имени. Звания, конечно - чудесно и прекрасно, но иной раз только мешают".

Тревор поднял бровь. "Мешают как?"

Чарльз указал на стул рядом с столом Тревора. "Не возражаете, если я присяду?"

"Располагайтесь".

Чарльз расслабился в кресле и сцепил руки за головой. "Проблема с чинами и титулами в том, что люди используют их как скоропись, чтобы сформировать ответ: чего можно ожидать от кого-либо. А затем, они начинают дурачить себя, веря в то, что их ожидания - точное отражение сущности человека".

Тревор откинулся на спинку кресла, осмысливая услышанное. "Полагаю, это имеет смысл. "Скоропись", как вы её называете, даёт вам отправную точку, для формирования впечатлений о человеке. "Ожидания" - набор допущений, которые будут доказаны или опровергнуты".

"Но любая скоропись, по определению - процесс сжатия данных, не так ли? Следовательно, информация, так же как и нюансы, теряется. Ваша редуцированная модель становится переупрощением, карикатурой - едва ли, - либо совсем не похожей на настоящего человека".

"Возможно", ответил Тревор с нетерпением. "Это интересный довод, но я не вижу, какое отношение это имеет к чему бы то ни было".

Чарльз улыбнулся, но в этой улыбке едва ли присутствовала теплота. "Вы обратились ко мне "Лейтенант-коммэндер Давенпорт", когда я вошёл. Про себя, вы уже отметили меня - как простого механика с гаечным ключом в одной руке, и импульсной винтовкой в другой".

"Уверяю вас, это не так, Лейтенант... мистер Давенпорт. Я крайне уважительно отношусь к вашим научным достижениям".

Чарльз усмехнулся. "Тогда почему вы называете меня мистер Давенпорт, а не доктор Давенпорт? Я имею докторские степени в астрофизике и неевклидовой топологии; также мне принадлежат три патента, относящихся к компьютерным вычислениям на принципах квантовой нелокальности".

"Вы доказали вашу точку зрения".

"В самом деле?" Положив ладони на колени, Чарльз наклонился вперёд в своём кресле. "Вы не знаете меня. Вы не знаете обо мне ни шиша. Поэтому, не обращайтесь со мной как с дерьмом - из-за того, что вы думаете, что ей было бы лучше с вами".

Тревор выглядел взбешённым. "Удивлён, что она сказала вам".

Чарльз хмыкнул. "Она не говорила". Он сложил руки на груди. "Вы сказали - прямо сейчас".

Тревор посмотрел на него. "Это был дешёвый трюк, *доктор* Давенпорт. Это всё, за чем вы сюда пришли?"

"Нет". Чарльз покачал головой. "Я пришел сказать "спасибо".

Тревор моргнул, захваченный врасплох. "Прошу прощения?"

"Спасибо. Быстрота вашего мышления вчера спасла жизни всех на борту "Зенита", включая моего ближайшего друга. Я благодарен вам за помощь". Голос военного стал жёстче. "Но это не отменяет личный конфликт между нами, который должен быть или улажен, или оставлен в стороне - так, чтобы мы могли исполнять нашу работу. Дженнифер мне нравится. Я планирую видеться с ней снова, если она заинтересована. Это мой выбор, и её. Ваше слово в этом не значит ничего. Так что, можете вести себя как взрослый и свыкнуться с этим, вместо того, чтобы действовать подобно испорченному ребенку, изнывающему из-за игрушки, которую он не может получить".

Тревор просто глазел на него. Затем он разразился хохотом.

Чарльз сердито смотрел на него, ожидая продолжения.

Тревор продолжал давиться от смеха, смахивая слёзы, катящиеся по его щекам. Наконец, он собрался и посмотрел на Чарльза с усмешкой.

"Ну что ж".

Он видел, что Чарльз кипит. "Простите, Чарльз. Могу я называть вас Чарльзом?" Тревор снова зашёлся в сдавленном смехе. "А, да, верно, вы сказали мне называть вас по имени. Вы просто настолько освежающе искренни и прямолинейны. Очевидный факт, что вы провели свои годы становления в армии, а не в академических кругах или корпоративной культуре".

"А то вы не могли сообразить?" спросил Чарльз сердито.

"Честно говоря, я впечатлён вашей откровенностью. Атака в лоб? Вы, очевидно, не усвоили ценность кинжала сокрытого в бархате".

Лицо Чарльза стало красным. "Я нахожу, что решение моих проблем в открытую даёт разрешение ситуации по кратчайшему пути".

"Уверен, что находите", осклабился Тревор. "Это и в самом деле действует очень располагающе".

Чарльз скрипнул зубами. "Я пришёл сюда, чтобы выработать решение по непригодной для работы обстановке. Я не собираюсь сидеть здесь и выслушивать снисходительные речи".

"Успокойтесь. Не нужно быть обидчивым".

Чарльз встал и повернулся к двери. "А, да к чёрту всё!"

"Сядь, Чарльз", сказал Тревор серьёзным тоном.

Чарльз оглянулся. "Зачем? Дайте мне одну серьёзную причину, по которой меня это должно волновать".

"Я дам вам две: новый старт в этой "непригодной для работы обстановке", и небольшой личный совет о том, как её завоевать".

Чарльз повернулся и уставился на него. "Что?"

Тревор толкнул к нему ногой стоящее напротив кресло. "Присаживайтесь, доктор Давенпорт. Добро пожаловать, первый раз в первый класс. Нам тут многое предстоит пройти".

* * *

Эдвард проснулся от того, что кто-то распевал рождественские гимны - прескверно. Надрывая лёгкие. Он откинул простыни, и надев очки, нажал на время на своей электронике. Потом проковылял к двери и начал открывать дверной засов. *В натуре?*

Как только он открыл дверь, Эдвард обнаружил, что его руки оказались заполнены весьма неустойчивым, вдрабадан пьяным Старшим Навигатором, который, видимо, пытался преодолеть дверь. Эдвард сморщил нос от аромата текилы, исходившего от дыхания Мартина. "Боже, Марти! Сейчас три часа ёбаного утра!"

Марти хихикнул.

Эдвард уставился на него. *Он только что хихикал? Бог мне свидетель, он, бля, хихикает!*

"Так ведь Рождество! Ты что, давай праздновать!" Речь Мартина заплеталась и местами звучала нечленораздельно.

Эдвард вздохнул. "Рождество будет только через месяц, Марти".

"Правда?" Марти уставился на него, его глаза были широко раскрыты и бесхитростны. "Чёрт. Тогда мы должны будем отметить что-нибудь другое".

Эдвард помог ему войти в квартиру, немного спотыкаясь. Мартин был достаточно здоровым малым, и к тому же, он едва держался на ногах. С намерением уложить Мартина отсыпаться на запасную кровать, Эдвард попытался переместить его в более удобное положение. Внезапно для себя, он оказался лежащим на спине, а Марти лежал на нём, лицом к лицу.

В этом положении Эдвард сразу уяснил для себя две вещи. Во-первых, всего того алкоголя, что Марти употребил, было недостаточно, чтобы поместить противовес на его либидо; а во-вторых, то, что интендант на небесах был особенно щедр в тот день, когда Мартин Аткинс получил своё предпочитаемое оружие.

Чётко осознавая, что за твёрдый предмет давит на его бедро, Эдвард внезапно осознал, что на нём были лишь достаточно свободные трусы-боксеры.

Мартин наклонился вперёд и потыкался носом в шею Эдварда, и за его правым ухом, тихо бормоча.

Дыхание Эдварда участилось, и он почувствовал, как его собственное тело реагирует. *Нет. Не таким образом. Не тогда, когда он пьян.*

Мартин застыл над ним, и затем приподнял свою голову, чтобы посмотреть в лицо Эдварду. Его хищное выражение давало понять, что он полностью осознавал то влияние, которое его прикосновение оказало на молодого человека.

"Ты выглядишь достаточно хорошо, чтобы тебя съесть", прошептал он.

"Марти". Эдвард поморщился оттого, что его голос прозвучал пискляво. "Обожди".

Мартин моргнул, его веки были полуприкрыты от похотливого вожделения. "Чего вдруг?" Он намекающе повихлял своим тазом. "Разве ты не хочешь меня?"

От неожиданного движения у Эдварда перехватило дыхание; он безуспешно пытаясь стиснуть челюсти чтобы предательский звук не вырвался наружу. "О боже, да". Он неглубоко вдохнул и облизнул губы. "Ты знаешь, что хочу. Но не таким образом, хорошо? Мы не можем немного подождать?"

"Ты хочешь повременить?" - медленно спросил Мартин, его голос был хриплым. "В самом деле?"

"Да". Он протянул руку и накрыл щёку Мартина ладонью. "Пожалуйста".

Мартин долго смотрел на него. Затем он наклонился вперед и прошептал на ухо Эдварду: "Могу я украсть поцелуй?"

Эдвард открыл рот, чтобы ответить, но Марти опередил его. Их губы слились вместе, и когда язык Мартина глубоко пронзил его рот, Эдвард ощутил остававшийся на нём вкус алкоголя. Пилот

подхватил в ладони затылок Эдварда, углубляя поцелуй, и осторожно перекатил их обоих, так, что Эдвард оказался наверху.

Эдвард высвободился из рук Мартина, тяжело дыша.

Мартин наблюдал за ним с затаённой улыбкой.

О чёрт. "Моя очередь". Эдвард резко нагнулся вперёд и снова поцеловал Мартина; с телами, трущимися друг о друга, он глубоко ввёл язык в ждущий рот Мартина. Эдвард отпрянул. Рассудок возвращался к нему. Он лежал на груди Мартина, вслушиваясь в учащённое дыхание своего старшего партнёра.

"Сделай мне одолжение, Эдди". Мартин взъерошил пальцами волосы Эдварда.

"Что?" спросил Эдвард, всё ещё переводя дыхание.

"Подумай о стоп-слове и скажи его мне, когда я трезвый. Потому что в следующий раз остановки не будет... если только ты не ударишь по тормозам по-настоящему".

В темноте, Эдвард почувствовал, как он покрывается румянцем до корней его волос. Он поднялся и бережно накрыл одеялом Мартина. "Отдохни немножко, Марти. Я всё ещё буду здесь, когда ты проснёшься".

Глава 22

Мартин проснулся от криков обречённых, сопровождаемых взрывом раскалённо-белого света, обжигающего сетчатку. Побывав здесь много раз до этого, он перевернулся на другой бок и заткнул уши подушкой, наслаждаясь сладкой, уютной тьмой до тех пор, пока будильник не издал громкий вопль, оборвавшийся так же внезапно.

Тот факт, что будильник выключился, предоставил ему пищу для размышлений. *Когда я с бодуна, Чарльз всегда оставляет будильник на дозвоне, просто чтобы поизмываться надо мной.*

Его сердце ухнуло вниз, когда он попытался вспомнить, чего он успел натворить со вчера. *Чак отсутствовал, когда я вернулся со своей встречи с Брэдфордом. Я решил начать вечеринку без него. Стоп, почему чёрт возьми, я...*

ЕБА-АТЬ.

Он сделал меня Капитаном.

ЕБАТЬ. ЕБАТЬ. ЕБАТЬ. ЕБА-А-А-АТЬ!!!

Мартин застонал, переворачиваясь. Щурясь, он уставился на утренний солнечный свет, пробивающийся из-за тюлевых занавесок. *Семнадцать лет работы, чтобы подняться вверх по лестнице, командовать моим собственным экипажем, а этот хуй назначает меня из-за одного только желания нагадить в душу. Как, чёрт возьми, я буду жить с этим?*

Он с трудом выпутался из под одеяла, обнаружив при этом, что спал в одежде, и сел. Обхватив голову ладонями, он попытался думать. *Ром и кока-кола.* Так оно началось. *Потом просто ром.*

Мартин смутно помнил как он пел, чтобы возвысить бодрость духа, отчего-то уверенный, что он создал новую оперу Вагнера, которая в конце концов разонравилась ему; поэтому он решил попробовать серенаду - более предпочтительный путь заполучить кого-нибудь себе в компанию.

О боже.

В моей комнате вертикальные жалюзи, а не занавески.

Он медленно оторвал голову от ладоней и взглянул на кровать по другую сторону комнаты в тот момент, когда будильник снова сработал.

Эдвард поднял руку, и начал беспорядочно махать ей над чувствительным пространством над часами до тех пор, пока таймер повтора не сбросился. Он зарылся глубже в свои одеяла, явно не обращая внимания на факт, что за ним наблюдали.

Он выглядит моложе без очков.

Мартин тихо сидел на кровати и наблюдал, как Эдвард спит; медленно собирая в голове осколки прошлой ночи.

Я такой скот.

Я был бухой в сраку, и возомнил, что он хочет, чтобы я сотряс его мир?

Удивляюсь, что он не привязал меня к стулу, чтобы защитить своё целомудрие.

В его мозгу взорвался еще один осколок памяти, полностью сформированный, и во всей полноте. *Срань господня, пацан пиздец как умеет целоваться!*

Вспоминая трущегося об его тело и целующегося Эдварда, Мартин почувствовал, как у него встаёт. *Стоп; ничего себе! Тайм-аут на секунду.*

Он контролировал своё возбуждение, но - с трудом. *Дохлые кошки. Глобальное потепление. Чак - голый. Вау! Плохой выбор. Брэдфорд - голый.*

Ага, это сработало.

Ок. Момент принятия решения. Остаться и извиниться, или по-тихому исчезнуть и оставить записку?

Он подумает, что я трус.

Он уже должно быть решил, что я потаскун. Хотя, может, это не так далеко от истины.

А мне не всё равно, что он подумает?

На мгновение он услышал голос Чарльза в своей голове. "Зачем вообще прекращать отношения?"

А, чёрт.

Верно.

Итак.

Значит, время встречать овец.

"Эдвард".

"Мммм, ещё пять минут".

"Просыпайся, Эдвард".

Эдвард открыл глаза и нахмурился.

Мартин собрался начать свои извинения, но увидев впервые глаза молодого человека - не скрытые очками, был ошеломлён яркой синевой его радужных оболочек.

Он собрался с духом, когда Эдвард сел на кровати. "Доброе утро, Эдвард".

Эдвард повернулся лицом к Мартину и ухмыльнулся глуповато. "Доброе, Марти. Та ещё ночь, да?"

"Я *о-о-чень* сожалею, Эд". Он попытался сосредоточиться на своих извинениях, но оказался полностью сбит с толку улыбкой Эдварда. Его выражение было настолько открытым, настолько доверчивым... совершенно неосознанно в его слепоте.

Чёрт, ты ведь хорошенький.

Эдвард смеялся, пренебрежительно махнув рукой. "Проехали; не переживай. Мы оба использовали в тот момент ситуацию... так, на минутку".

"Я оставлю это на твоё усмотрение".

"Уверен, что оставишь". Эдвард улыбнулся шире. "Грейпфрут".

Мартин моргнул. "Что?"

"Ты сказал, чтобы я сказал тебе, когда ты трезвый".

Мартин почувствовал как ползущее тепло распространяется по шее и покалывает её бесчисленными иголочками. Он смущённо потёр там. "Э-э, верно. Понял. Грейпфрут. Интересный выбор".

"Терпеть не могу грейпфруты. Определённо, я не попрошу его чисто случайно. Было бы досадно пропустить нечто любопытное из-за недопонимания".

Мартин негромко прыснул, вопреки себе. "Несомненно, и я отредактирую мой сексуальный репертуар".

Мартин сделал глубокий вдох, осознавая присутствие слона в одной комнате ними²¹; затем выдохнул. "Эдвард, я на самом деле извиняюсь за прошлую ночь. Мне нет оправдания. Я никогда не думал принуждать тебя к сексу".

Эдвард надул губы. "Сколько из вчерашней ночи ты помнишь?"

"Помню, что я лежал на тебе, пока я вёл себя как последний дурак".

"Ты спросил меня, хочу ли я тебя".

Воспоминание о голосе Эдварда эхом прозвучало в ушах Марти. "*О боже, да. Ты знаешь, что хочу*".

Эдвард подмигнул. "Держись за эту мысль".

Мартин рассмеялся, напряжение исчезло. "Эдвард Харлен, ты - клубок противоречий, ты знаешь это?"

Улыбка Эдварда как-будто замерцала.

На секунду, Мартину показалось, что молодой инженер погрузился.

Эдвард потянулся за очками на прикроватной тумбочке. "Ты не представляешь, насколько ты прав".

Глава 23

"Будь добр, просто не говори ни слова".

Чарльз перевёл взгляд со своих утренних хлопьев на Мартина, когда тот протащился через общую комнату их номера. Как заметил Чарльз, пилот был одет в ту же одежду, что и накануне, не считая того, что выглядела она значительно более помятой. Мартин едва поддержал зрительный контакт.

Чарльз проглотил хлопья и положил свою ложку. "А что я должен сказать? По-моему, это не первый раз, когда я вижу тебя бредущим, с опозоренным видом".

Падая в мягкое кресло, Марти ответил со смиренным видом: "Ладно. Давай, начинай, и излей весь свой яд, Чак. Пока не изольёшь, ты не будешь счастлив".

"Способ испортить настроение, сынок". Чарльз вздохнул. "А всё-таки, где ты провёл остаток ночи? После полуночи, автоматические камеры безопасности прозевали последние моменты твоей эпической попойки. Все задавались вопросом, где ты, в конце концов, вырубился".

Мартин уставился на него. "Твоё определение для "все"?"

"Пол-базы получало доступ к аудиовизуальной передаче с мониторов безопасности в режиме реального времени - как только разлетелась молва. Другая половина пялилась на запись утром". Чарльз вскинул голову в неверии. "Как так, что мы были друзьями больше трёх лет, и я никогда не знал что ты смог бы петь классическую оперу на приличном немецком языке? Вообще-то, Тревор был впечатлён; он полагает, что ему удалось разобрать большинство слов".

Марти закрыл глаза и откинул голову назад. "Эдвард позволил мне спать на его запасной кровати".

"Хм. Так что вы вдвоём не..."

"Нет".

"Это указывает на неожиданную стеснительность". Он слегка улыбнулся Мартину. "Он тебя отшил, а?"

Мартин вздохнул. "Да".

"Хочешь поговорить об этом?"

Мартин открыл глаза и поднял голову, чтобы взглянуть на Чарльза. "О чём говорить? Я подкатил к нему, и он отверг меня. Конец истории".

Чарльз закатил глаза. "Да не об этом. Хочешь поведать мне, почему тебе понадобилось ужраться у всех на виду?"

Мартин ссутулился, опустив глаза. "Я получил некоторые известия, которых я не ожидал, и взбеленился. Мне нужно было выпустить немного пара".

"Вместо "немного", я бы сказал - "побольше"". Чарльз отодвинул свою миску и повернулся к Мартину лицом к лицу. "Это как-то связано с коробкой на журнальном столике?"

Мартин нахмурился, проследив за взглядом своего друга на бархатную шкатулку, лежащую в центре стеклянной поверхности. Он потянулся и поднял её, а затем открыл крышку. Внутри были две пятиконечные звезды для воротника мундира. Их лучи были увенчаны золотыми пипами; в середине звёзд - зеркально-противоположные логотипы "Старфайр Текнолэджи Групп".

"Охрана занесла это вчера после полудня. Я бы сказал - поздравления уместны", пробормотал Чарльз. "Но ты, видимо, смотришь на это под другим углом".

Мартин уставился на знаки отличия. "Брэдфорд сделал это мне в пику, потому что я бросил ему вызов. Я не заслужил их за мои качества".

"Ты уверен? У Брэдфорда все яйца в одной корзине, которая называется "складывающееся пространство". Он поставил будущее всей своей компании на успех проекта "Расселина". Если мы потерпим неудачу, всё, что он построил, вероятно рассыпется".

Мартин посмотрел на своего лучшего друга с растерянным выражением. "Но я не сделал ничего. Почему он решает ни с того ни с сего, что доверяет мне?"

Чарльз раздражённо фыркнул. "Мартин, подумай об этом. Когда привод начал глючить, я определил проблему, но ты осознал опасность и немедленно принял меры по защите гражданского населения, при этом дав время инженерам на спасение корабля - если таковой шанс был. Ты сделал всё правильно - без предупреждения и подготовки. Я называю это профессиональным ростом, готовностью встретить вызов. Видимо, Брэдфорд думает так же".

Чарльз встал и подошёл вплотную к Мартину. Он взял ящичек из рук Мартина и извлёк знаки различия. "Ты должен привести себя в порядок и сменить свою рубашку, но пока..."

Он прикрепил значки на обе стороны воротника рубашки Мартина. "Позвольте мне первым поздравить вас, Капитан Аткинс. Раз никто не говорит об этом, я хочу, чтобы ты знал, что я, по крайней мере, чертовски горжусь тобой". Чарльз отступил назад и отдал честь.

Мартин встал, и отсалютовал в ответ. "Спасибо, Чарльз". Он повернулся и направился к своей спальне.

Чарльз вернулся к столу и потянулся за ложкой.

Мартин оглянулся. "Ты там не расслабляйся особо. У тебя в будущем тоже маленький чёрный ящичек, Коммэндер Давенпорт".

"Что?" Чарльз уставился на него, поражённый.

"Я не собираюсь возить стадо неуправляемых гражданских в одиночку. Если я должен буду взять двойную должность, и капитана, и первого пилота, ты будешь рядом со мной в качестве Первого Офицера²²".

"Ты сумасшедший. У меня нет квалификации".

Мартин рассмеялся. " А... ну, здесь много всякого такого происходит. Привыкай к этому, ХО²³. У нас меньше четырёх недель до старта, и нам ещё предстоит выяснить, кто нас всех пытается убить. Клоуны в сборе, пора начинать цирк!"

Глава 24

Душ и бритье значительно улучшили отношение Марти к этому миру. Чувствуя, что он почти снова стал человеком, он вынул из комода капитанские эмблемы, и по новой прикрепил их к воротнику рубашки. Некоторое время Мартин изучал своё отражение, рассматривая отблеск золота на пяти зёрнышках, венчавших каждую из обоих звёзд. Звёзд, говоривших о его ранге. Затем он тяжело вздохнул и набрал номер телефона брата.

После нескольких сигналов вызова, Джейкоб ответил, улыбаясь. Он собирался поприветствовать Марти, когда заметил чёрные-с-золотым значки у шеи своего брата. "Вон те - это то, что думаю?"

Мартин ничего не сказал.

Джейкоб одобрительно кивнул. "Похоже, ты всё-таки произвёл впечатление. Поздравляю, братан. Я знаю, что ты работал в поте лица ради них".

"Спасибо. Брэдфорд также назначил меня главным по расследованию диверсии. Что-нибудь посоветуешь?"

"Хмм. Задача немножко трудновата, но чем смогу - помогу. Джейк ненадолго задумался. "Перебирай детали вместе со мной. Было ли что-либо изменено в "Зените", что указывает скорее на диверсию, чем на неполадку?"

"В труднодоступном месте на корабле, мы обнаружили незаметно установленный накопитель данных - предположительно, источник инфекции, подавившей систему привода и навигацию".

"Хорошо, это довольно убедительно. И что, у каждого есть возможность оставить его втихую, не возбуждая подозрений?"

"Нет. Доступ на корабль ограничен в нерабочее время. Хотя, если они попали на борт и нашли способ обойти автоматические мониторы безопасности, они были близки к полной свободе действий, и могли бродить где попало. Охранников здесь не особо задействуют".

" Думаю, вам стоит немного изменить вашу рутину, чтобы постараться предотвратить другую попытку".

"Я понял".

"Нужно будет взять биологические следы с накопителя, а заодно и с тех, кто возможно касался его, так что мы сможем их исключить. Тем не менее, шансы найти совпадающий образец ограничены, учитывая сколько ДНК сбрасывается в окружающую среду каждый день".

"Я поговорю с Дженнифер Донован. Она - главный медицинский офицер "Старфайр". Возможно у неё есть навыки по сбору образцов ДНК. Вся ситуация подковёрная, вообще-то. Брэдфорд не хочет привлекать пристальное внимание к проекту, поэтому и пытается всё замять".

"Отлично. Перешли образец, пометив его для моего личного внимания. Я прогоню его через секвенсоры в качестве тестового образца. Мне также понадобится копия базы данных медицинских записей для всего "Старфайр" - чтобы я смог провести сравнительный анализ ДНК и составить список возможных подозреваемых".

"За этим не должно стать. У нас есть парочка вундеркиндов, они же по совместительству инженеры по программному обеспечению. По идее, они в состоянии взломать программный код, что дало бы намётки, где он был создан, и что за всем этим стоит".

"Это здорово поможет делу. Хотя это и выглядит так, будто они пытаются уничтожить корабль, нельзя сделать вывод, что это всё, что им нужно". Джейкоб выглядел погружённым в размышления. " Тем не менее, имей ввиду: если вы считаете, что это работа "крота", тогда, первый человек, на которого снизойдёт озарение, и который укажет на подозреваемого - он то и будет вашим главным кандидатом в предатели, который пытается сбить вас со следа".

"Чёрт возьми, Джейк. Это пиздец как цинично".

"Это натура зверя, брат. Такие люди живут в гуще событий. Они остаются незамеченными на виду у всех, верховодя нами; в то время как мы носимся, как крысы по лабиринту, ища их. Поверь мне. Если один из ваших программистов считает, что он нашёл убийцу, то перед тобой, вероятно, один из пособников, или, по крайней мере, тот, у кого такие же ставки на кону".

* * *

Эдвард и Стелла разглядывали на маленькое чёрное устройство на столе перед ними.

"Так это оно и есть?" спросила Стелла. "Больше никаких улик не было?"

"Нет; если только чего-то не окажется во взятых мазках ДНК, которые собрала доктор Донован". Мартин строго посмотрел на них. "Думаете, вы справитесь?"

Стелла хрустнула костяшками пальцев. "Как дважды два".

"Оставьте это нам, Капитан", сказал Эдвард с лёгкой улыбкой. "Мы вас не оставим в беде".

"Стоп. Как ты сказал?" Стелла перевела взгляд на знаки различия на воротнике Мартина. "Ух ты! И когда это случилось?"

"Прошлой ночью", коротко ответил Мартин.

"А-а. Это объясняет то видео, которое они мне показали на утреннем докладе". Она расплылась в улыбке. "У вас там был такой очаровательный голос, капитан".

"Должно быть, до того, как он перешёл к текиле", пробормотал Эдвард себе под нос.

Мартин стал красным. "Сделай мне одолжение, Эд. Не смотри видео, а?"

Эдвард улыбнулся ему. "Только если ты обещаешь спеть для меня как-нибудь - при более благоприятных обстоятельствах. Может быть, исполнение в приватной обстановке".

Марти ухмыльнулся. "Серенада для тебя в любое время. Правда, мой репертуар немного мелодичнее, когда я не бухой в жопу".

"Эй, ребята?" помахала им Стелла. "Я пока что ещё здесь".

"Правильно, так что мы займёмся этим прямо сейчас, мистер Аткинс". Голос Эдварда плавно перешёл на менее интимный тон.

"Отлично", сказал Мартин. "Держите меня в курсе". Он повернулся на каблуках и прошагал к дверям компьютерной лаборатории.

Эдвард взял модуль данных и вставил его в порт изолированного тестового компьютера. "Ок. Итак, мы должны внимательно наблюдать, как это реагирует на тестовые внешние условия, и отслеживать развитие инфекции".

"Минутку", ответила Стелла. "Сначала ты объяснишь, то, что я сейчас видела".

Эдвард почувствовал как его щёки меняют цвет. "Я не уверен, что ты имеешь в виду".

"Я имею в виду то, что Мартин Аткинс раздевал тебя своими глазами каждый раз, когда смотрел на тебя. Если бы меня здесь не было, он, вероятно, заволоч бы тебя в каморку со швабрами для совокупления посреди рабочего дня".

"Ты преувеличиваешь".

"Эдвард..." Стелла почти потеряла дар речи. "Ты всерьёз планируешь спать с ним? После всего, что мы пережили вместе?"

"Он ничего об этом не знает. Этого не было в его реальности. Здесь, и сейчас, он - просто Марти Аткинс, и он мой друг. И, чёрт меня возьми, да, я собираюсь с ним спать... если он захочет меня".

Стелла вздохнула. "Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, маленький братец. Я знаю, ты обожал его... как бы это сказать... *навечно*... но то была детская фантазия. Преследование взрослых отношений с ним может значительно отличаться. У тебя не было особого опыта в этой области".

"Я не лежачий больной, сестрёнка", возразил Эдвард. "И не монах. Верь мне. Всё будет хорошо".

"Ну раз так". Она повернулась к информационному накопителю. "Может расколем эту штучку и посмотрим, что оттуда выпадет?"

Они приступили к делу, вводя данные со своих терминалов.

Через десять минут Эдвард оторвал взгляд от выведенной информации. "Стелла, скажи мне, что это не терабитовая операционная система".

Она покачала головой, всё ещё размышляя над строками кода, которые появлялись на её дисплее. "Дизайн незнакомый, но алгоритмы обработки, однозначно, за пределами возможностей нынешней науки. Неудивительно, что ваши скрабберы не могли справиться из-за уровня сложности. Примерно, как если пытаться защититься от урагана с помощью шляпки и зонтика".

"Технология данного уровня не существует в этой исторической линии - кроме той, что мы принесли с собой", согласился Эдвард. "Никто, кроме нас двоих, не должен иметь доступа к чему бы то ни было такой степени сложности. Так как, *это* может быть - здесь, и сейчас?" Он понизил голос, явно озабоченный. "Как это вообще может существовать?"

Стелла ничего не сказала, лишь выключила её монитор.

"Ты что?"

"Загадка решена", пробормотала она. "Только два человека в мире могли бы создать это устройство".

"Стелла", сказал Эдвард, наклонившись вперед, "Я этого не делал".

"Я тоже, маленький братик". Она встала. "Тогда, один из нас лжёт".

Глава 25

"У вашего вредителя уровень программирования более совершенен, чем тот, к которому у нас есть доступ", сказала Стелла. "Насколько мы можем судить, это устройство было создано для работы на терабитовых вычислительных алгоритмах".

"Это безумие," сказал Тревор. "Нельзя выйти за пределы мегабитов с линейным процессорным массивом".

"Соглашусь". Чарльз нахмурился. "Даже если впихнуть линейный массив в гигабитовый диапазон, это приведёт к столкновению с теоретическим пределом квантовой декогеренции. Неопределенность квантовых состояний в вашем чипе в конечном итоге ограничит вычислительную мощность количеством доступных эйген-величин, которые вы сможете фиксировать. Это невозможно".

Стелла улыбнулась. "Потому-что реально можно считывать лишь квадраты собственных значений".

Чарльз пожал плечами. "Да, конечно. В противном случае половина вашей вычислительной мощности будет занята комплексными числовыми значениями, не существующими в реальном пространстве". Он усмехнулся. "В общем, если только вы не разработали способ обнаружить физические свойства во мнимых числах, то, что вы утверждаете, попросту невозможно".

"Бог мой", прошептал Генри; его глаза были широко раскрыты. Рядом с ним, Тревор присвистнул.

Эдвард расплылся в улыбке. "Теперь до вас доходит, верно?"

Чарльз смотрел на Генри и Тревора в замешательстве. "Я не понимаю".

"Неотъемлимой частью базовой технологии манипулятора складывающегося пространства является способность интерпретировать физические параметры комплексных переменных квантовых состояний. Что делается путём моделирования воображаемой компоненты в качестве темпорального сдвига", ответил Генри. "Открытие стало одним из наших величайших прорывов в теоретической математике. Это позволило нам обойти квантовую неопределенность и контролировать эффект туннелирования - который является физическим проявлением поля привода СП".

Чарльз смотрел заворожённо. "Подождите... вы говорите, что на самом деле в состоянии моделировать ВСЕ квантовые состояния данной атомной частицы?"

"Да". Тревор кивнул. "Это значит, что теоретически, квантовая декогеренция может быть эффективно вычленена из уравнения".

"Срань господня²⁴", сказал Чарльз. "Вы осознаёте возможные последствия того, о чём говорите?"

"Нет", объявил Мартин забубённым голосом, разукрашивая каракулями свою тетрадь. "Могли бы вы, ребята, разжевать это для тех из нас, кто не добавляет дополнительные буквы после своих фамилий²⁵ ради удовольствия?"

"Они просто выяснили, как умножить вычислительную мощность обычного квантового компьютерного чипа, имеющего восемь состояний, в 16 раз", сказала Дженнифер.

Мартин моргнул. "А-ху-еть..."

"Нам пришлось воссоздать в обратном порядке алгоритмы обработки, для того, чтобы прочесть данные", сказала Стелла. "Как только мы это сделали, стало очевидно, что мобильное устройство предназначено для блокировки навигационного контроля и перенаправления привода СП для прыжка судна в точку с определённым набором координат. На тот случай, если бы корабль пережил гравитационное закручивание при открытии СП-портала внутри планетарного гравитационного колодца".

"Какие координаты?" спросил Генри; его голос был холоден.

"В стандартной геодезической радиальной системе условных обозначений", ответил Эдвард, - "ноль; ноль; ноль".

"Я ослышался?" Мартин поднял бровь. "Центр Земли?"

"В этом есть определённая поэтическая симметрия, разве нет?" ответила Стелла. "Оставь надежду, всяк сюда входящий, и добро пожаловать в Ад".

Вскоре после этого собрание закончилось.

Стелла задержалась на своём месте, в то время как остальные выходили из конференц-зала. "Могу я поговорить, Капитан?"

Мартин ничего не сказал, ожидая, пока они не останутся одни. "Впечатляющая работа, мисс Харлен. Вы и ваш брат хорошо потрудились".

"Спасибо". Стелла помолчала. "Имейте в виду, что если вы собрались повыёбываться с его чувствами, я закончу вас. Болезненно".

Мартин улыбнулся. "Я бы не ожидал ничего меньшего. У вас есть что-то ещё, или это всё?"

Она колебалась. "Какие-то новости по ДНК тесту?"

"А что? У вас на уме был подозреваемый?"

"Нет. Но тот факт, что устройство было основано на технологии складывающегося пространства, означает, что это было сделано кем-то из своих, не так ли?"

Мартин кивнул. "Скорее всего. Я должен спросить Генри, у кого есть доступ к этому аспекту технологии, поскольку, если честно, я без понятия, о чём они тут все толковали. Тем не менее, это сужает круг подозреваемых до членов Консорциума "Расселина". В значительной степени мы были уверены в этом, поскольку попытка уничтожить корабль подразумевает, что кто бы не стоял за этим, знал о возможностях привода".

"Правильно. Так вы смогли уменьшить количество ниточек?"

"Это был не Эдвард, если это то, что тебя интересует".

Стелла застыла, лишь на секунду. "Конечно, не он". Она сразу же нашлась. "С какой стати вы бы так решили?"

"Потому что Эдвард уже спросил меня, была ли это ты". Мартин осклабился при виде её дискомфорта. "Он не спросил напрямую, разумеется, но было очевидно из того, как он сформулировал вопрос, что больше всего его интересует исключение тебя в качестве подозреваемой". Тон Мартина стал сдержанным. "Проблемы в Раю?"

"Не твоё дело", отрезала она.

"Ошибаешься". Его глаза сузились. "Теперь это мой корабль, и это значит, что я сделал ставку на выяснение, кто пытался его уничтожить - независимо от того, как это может повлиять на меня лично".

Она уставилась на него. "Ты думал, что за этим стоит Эдвард?"

Мартин отвернулся. "Я думал, что такая вероятность есть. Так же, как и вероятность, что это могла быть и ты".

"Но стало бы больнее, если бы это оказался он, не так ли?" Её голос смягчился.

"Да. Было бы стократ больнее".

"Он тебе по правде нравится, да?" сказала она. "То, что ты ищешь, это больше, чем просто секс".

Он нахмурился. "В это так трудно поверить?"

"Нет". Она повернулась, чтобы уйти. "Совсем нет".

"Стелла".

Она остановилась и посмотрела на него.

"Генетические маркеры показали следы Чарльза, Тренора и Дженнифер, но больше никаких других полных совпадений. Даже если допустить загрязнение устройства во время обращения с ним, то если только вы все каким-то образом не связаны генетически, вы оба больше не на крючке".

"Ну естественно. Рада слышать".

Мартин неприкрыто изучал её. "Ты не выглядишь довольной".

Она пожала плечами. "Это означает, что мы до сих пор понятия не имеем, кто реальная угроза".

Мартин кивнул. "Да, это практически то же, что сказал Эдвард".

После того, как он ушёл, Стелла долгое время продолжала стоять, глядя в никуда. "БЛЯ-Я".

Глава 26

Дженнифер изучала структурную схему системы привода. "Вы уверены, что это не может быть отремонтировано?"

Руководитель отдела расчёта конструкций покачала головой. "Нет, мэм. Простите. Без демонтажа самого коллектора привода и проведения его полной переборки, центральная реакторная направляющая должна оставаться отключенной. Для ремонта потребуется не менее четырёх месяцев в доке, а с большой долей уверенности - полгода".

Она вздохнула. "Досадно. Хорошо, что реакторные трубы правого и левого бортов всё ещё в порядке, а иначе нам в самом деле была бы крышка".

Дженнифер отпустила свою команду и вернулась в кабинет. Перечитывая на планшете письменный доклад, она погрузилась в размышления.

"Пенни за твои мысли?"²⁶

Тревор стоял в дверях.

"Тревор. Не ожидала тебя".

Он поднял термос в руке. "Предложение мира?"

Она улыбнулась. "Как обычно?"

"Капучино с лесными орехами и шоколадной посыпкой. Именно так, как тебе нравится".

"Благослови тебя". Она указала на другое кресло, которое было лишь частично завалено компьютерными распечатками. "Присаживайся".

Он смёл бумаги и сел. "Чарльз заходил поговорить со мной. Он был довольно-таки непреклонен о гонке за тобой".

Она вздохнула. "Это освежающе прямо. И твой ответ?"

Он глубоко вздохнул. "На время, я раскланялся".

Дженнифер ничего не сказала.

"На время, я сказал", добавил Тревор. "Я оставил за собой право сделать из себя осла снова, в будущем".

Её глаза блеснули весельем. "Что ж, пока у тебя есть порох в пороховницах..."

Он протянул ей термос. "Я сожалею от том, как я себя вёл".

"Извинения приняты", ответила она, улыбаясь. "Я скучала без тебя".

Он ответил улыбкой и отвернулся. "Итак, что нового по твою сторону забора?"

"А-а, просто пытаюсь исправить часть урона от мёртвых петель Аткинса".

Тревор поднял бровь. "Насколько это серьёзно?"

"На удивление, немного. Нижние палубы имеют повреждения. "Зенит" - это космический корабль, а не чёртова доска для серфинга. Единственным из основных узлов, который мы не смогли восстановить, оказалась центральная полость привода".

"Что случилось?"

"Сердечник привода деформирован. Но он внутри твёрдого графита радиационного щита, поэтому к нему нельзя подобраться, чтобы осуществить ремонт. Он не сможет поддерживать устойчивую тягу привода, не генерируя турбулентность в потоке плазмы, поэтому нам просто нужно изолировать полость, до тех пор, пока корабль не будет в доке для переборки".

"Это ставит под угрозу работоспособность привода?"

"Нет. Мы встроили три выхлопных привода, поэтому есть функциональный запас. Максимальная скорость отчасти уменьшится, что вероятно сделает Аткинса несчастным, но у него всё ещё будет достаточно лап для пробежки".

Тревор, казалось, задумался. "Задние отражатели центрального стержня управляются теми же органами управления, что и перегородки полостей правого и левого бортов?"

"Да, но это было сделано только ради удобства программирования. Сами механизмы дефлекторов работают независимо. Раз уж мы заглушили центральный сердечник, нам придётся отключить эту часть от остальных, чтобы привод не стравливал через этот выхлоп. А что?"

Тревор улыбнулся. "У меня появилась идея".

* * *

"Что ты надумал?" спросила Стелла.

"Собираюсь создать программу, которая даст возможность органам управления центрального стержня переходить на независимый от главного привода режим. При необходимости, мы можем использовать это для аварийной продувки; так что радиация не распространится за пределы кормового экранирования".

"Тревор", прошептала она. "Ты понимаешь, что ты предлагаешь?"

"Конечно. По-любому, центральный стержень отключился от привода при повреждении, когда корабль врезался в воду. Я просто предлагаю, что раз уж в этом не повезло, то мы это невезение обратим себе на пользу".

Стелла выпрямилась. "Доктор Саттон", сказала она официальным тоном. "Вам известно как умерла моя мать? Или, из-за чего Эдвард потерял зрение?"

"Да", ответил он, нахмурившись. "Он рассказал мне некоторое время назад. Это заставило меня задуматься, и такое техническое решение раз и навсегда предотвратит катастрофу подобного рода на борту "Зенита". Если мы сумеем продемонстрировать его практическую полезность, мы сможем представить аргумент совету по надзору за нормами проектирования космических аппаратов - чтобы специальный шунт выхлопа был включён в качестве стандарта на всех судах, во избежание инцидентов в будущем". Он посмотрел на неё. "Понимаю, что мы накосячили на начальной стадии разработки, но, честно говоря, я подумал, что тебе было бы приятно".

"Приятно?" она произнесла медленно и отчётливо. "Тревор, это твоё решение могло спасти жизнь моей матери и не позволило бы моему брату вырасти ущербным - физически и духовно. И за это, я бы с удовольствием родила твоих детей".

Тревор моргнул. "Э-э, ладно. Нет, я признателен за такие мысли, но это не столь уж необходимо".

Она наклонилась вперёд и поцеловала его в щёку. "Спасибо, что подумал о нас. Итак, где наша отправная точка?"

Тревор улыбнулся; его лицо покраснело, когда он начал делать выкладку параметров программирования, которые они станут использовать для внесения изменений.

Стелла слушала вполуха, уйдя мыслями в прошлое. Страдания, которым подвергался Эдвард, и которые она наблюдала на протяжении многих лет. То, как её отец за несколько лет превратился в алкоголика, а затем долго, болезненно шёл по пути выздоровления. *Шах и мат, Тревор. Ты выиграл.* Она почувствовала, как её сердце ёкнуло, когда она отпустила от себя что-то тёмное и горькое, что-то, что очерняло её душу годами.

Я прощаю тебя.

Глава 27

Мартин коснулся телефона, чтобы ответить на вызов. Лицо Джейкоба возникло над столом. "С утром, Джейк. Звонишь, чтобы пожелать мне счастливого рождества?"

"Нет", сказал Джейкоб; его голос был мрачным. "Это насчёт дознания по "Тринити"".

"Что-то есть?"

"Дознание приостановлено ввиду ожидания исхода другого криминального расследования, которое сейчас будет вестись".

"Криминального? Чушь, да и только! Что, они думают, мы там натворили?"

"Ничего", ответил Джейкоб. "Дело не в вас. Помнишь, я сказал, что они привлекли эксперта по боеприпасам военного назначения? Так вот, он только что опубликовал свой отчёт, заключив, что объект, который поразил двигатели рейса 273, был не случайным обломком из космического мусора".

"Тогда что это было?"

"Ракета дальнего радиуса действия с головкой самонаведения на тепловое излучение. Выпущенная с орбиты".

Мартин упал в кресло. "Их сбил кто-то? Умышленно?"

"Да". Джейкоб глубоко вздохнул. "В настоящее время никто в "Старфайр" не знает о том, что это была преднамеренная акция. Однако, если это выплывет, и кто-то свяжет гибель "Тринити" с первоначальным экипажем "Зенита", который эта атака уничтожила..."

"Они закроют нас", сказал Мартин, кивая, "опечатают корабль и начнут допрашивать всех, кто мог иметь мотив для провала проекта".

"Брат, теперь они начнут достаточно пристально наблюдать за мной, так что я хочу предупредить тебя, пока я ещё в состоянии сделать это. Независимо от того, что ты планировал, тебе лучше делать это сейчас, потому как дни проекта "Расселина" сочтены".

"Понял", сказал Мартин. "Спасибо, что дал мне знать. Надеюсь, ты не потеряешь работу из-за этого".

"Ты должен поступать так, как обязан. Береги себя, Марти".

"До свидания, Джейк". Мартин колебался. "Я люблю тебя".

"Удачи, братело. Я сказал то, что хотел сказать. Береги себя. Если погибнешь во время этой миссии, я лично надаю тебе подсрачников в загробной жизни - как только догоню тебя". Джейкоб отключился, не говоря ни слова более.

С минуту Мартин молча сидел за своим столом, приводя мысли в порядок. Затем он набрал Генри Брэдфорда.

Облик президента "Старфайр" возник над телефоном. "Что случилось, Аткинс?"

"Мне нужно, чтобы вы включили изменения в расписание запуска".

Генри нахмурился. "У нас, официально, всё ещё неделя впереди, но все подготовительные работы завершены. Мы можем стартовать в любое время, вообще-то, при условии двадцатичетырёхчасового уведомления. На какую дату запуска вы рассчитываете?"

Марти ухмыльнулся. "Через двадцать четыре часа".

* * *

В каюте Мартина, Эдвард наблюдал за тем, как тот раскладывает последние из своих принадлежностей по выдвижным ящикам. "Ты очень аккуратный. Я бы не догадался об этом".

Мартин пожал плечами. "Маленькие жилые помещения не особо сочетаются с захламлённым образом жизни". Он оглядел закреплённую за ним ему каюту. В дополнение к изрядному количеству выдвижных ящиков и одежного шкафа, встроенных в одну из стен, там были большой письменный стол со встроенным компьютерным терминалом для работы, и широкая кровать. "Хотя, должен признать, здешние берлоги лучше, чем на большинстве кораблей".

Эдвард улыбнулся. "Ты - Капитан. Конечно, у тебя самая хорошенькая каюта".

Мартин колебался. "Странное чувство. До катастрофы "Тринити", я быстро продвигался по лестнице - к тому, чтобы командовать своим собственным кораблём. Если я вернусь сейчас, с этой чёрной меткой в моём личном деле, мне, возможно, никогда не предложат собственный корабль".

"Так останься. Посмотришь, может Брэдфорд собирается оставить тебя".

Мартин покачал головой. "Я не стану упрашивать. Если я нужен "Старфайру", они знают, где меня найти". Он в последний раз огляделся вокруг. "Ну, вот и всё. Всё готово ко дню запуска".

"Ты собираешься остаться здесь сегодня вечером?"

Мартин потянулся. "Не-а. Оттянусь в последнюю ночь на настоящей кровати".

Эдвард постучал по ристкомпу, проверяя время. "Уже поздно. Я пойду обратно".

"Я пойду с тобой".

Эдвард попытался не дать выражению удивления отразиться на своём лице. Он кивнул. "Я не против компании".

Они вернулись в ВИП-общезитие, бок о бок, в спокойной тишине. Когда они подошли к комнате Эдварда, инженер открыл дверь. "Не прочь зайти и поболтать немного?"

"Конечно". Мартин последовал за ним внутрь.

Из бутылки, оставшейся с ужина, Эдвард налил им обоим в стаканы белого вина, и затем присоединился к Мартину на диване.

Мартин смотрел в глубину прохладной жёлтой жидкости.

"Пенни за твои мысли".

Сделав глоток, Мартин поставил стакан на кофейный столик. "Если честно, я перелистываю мой репертуар, пытаюсь найти лучшую линию по такому случаю".

Эдвард нахмурился. "Что ты имеешь в виду, говоря о "линии"?"

"Я решил было остановиться на сценарии "Последняя ночь моряка в порту", но подумал, что могу отжаться как слишком отчаявшийся". Мартин застенчиво улыбнулся.

Эдвард почувствовал, как удары его сердца участились. Он поставил свой стакан, прежде тот мог выскользнуть из его пальцев. "Почему ты чувствуешь себя в отчаянии?"

Мартин протянул руку и переплёл свои пальцы с пальцами Эдварда. "Потому что у меня ужасное предощущение, что когда я взойду на этот корабль завтра, я не увижу тебя снова".

Эдвард коснулся свободной рукой щеки Мартина. "Марти, ты вернёшься".

Его слова почти утонули в коротком, резком смешке Мартина. "О, я планирую вернуться, всё в порядке. Но вот собираешься ли ты быть здесь, когда я вернусь?"

Эдвард молчал.

"Это "нет", или ты просто не можешь сказать?"

"Марти, я могу честно сказать, что я выполнил в "Старфайр" всё, за чем пришёл сюда. Он глубоко вздохнул. "Но я буду ждать тебя, если ты попросишь меня".

"Тогда я прошу".

Эдвард печально посмотрел на него, а затем кивнул.

"Ты мне веришь?" спросил Мартин, понизив голос.

Эдвард пересилил желание нахмурить брови. "Конечно".

Мартин потянулся и осторожно снял очки с Эдварда, прежде чем положить их на кофейный столик. "Ты красивый".

Эдвард нерешительно потянулся, найдя лицо Мартина левой рукой. Он наклонился вперёд. "Могу я украсть поцелуй?" прошептал он.

"Ты можешь иметь всё, что захочешь", тихо проговорил Мартин. "Чего бы ты хотел?"

Эдвард поцеловал его в щёку. "Всё".

Глава 28

Мартин поглядывал на обзорный экран где виднелась изогнутая линия Земли под ними, вспоминая когда он в последний раз наблюдал этот вид из космоса. В день катастрофы "Тринити Спейслайнс".

Он посмотрел направо, почувствовав, что Чарльз наблюдает за ним. "Состояние привода?"

"Привод СП запитан и готов к прыжку по вашей команде", ответил инженер.

Мартин кивнул. Повернувшись спиной к своему пульта, он переключился на громкоговорящую связь. "Всему экипажу, это капитан. Я уверен, что у всех нас есть свои причины по которым мы здесь, и я бы очень хотел, чтобы мне хватило слов запечатлеть каждый из этих мотивов, вдохновив каждого на величие". Он оглянулся на Чарльза и улыбнулся.

Чарльз выставил большой палец в знак одобрения.

"Всё, что я могу предложить сегодня, это следующее: на протяжении тысячелетий человечество смотрело на звёзды и задавалось вопросом: "Что же там?" Сегодня я говорю каждому из вас: "Что ж, давайте узнаем. И пусть ветер будет в наши спины"²⁷".

Мартин прикоснулся к органам управления на своей консоли, и вид с Землёй уплыл, когда корабль послушно повернулся навстречу к звёздам. Наконец, он ввёл ещё одну, заключительную последовательность команд, и на обзорном экран появился обратный отсчёт времени. "Часы тикают. Девяносто секунд до прыжка".

Чарльз оглянулся на свою консоль. "Гравитонные генераторы в работе. Зарядка".

Офицер по связи нахмурился. "Капитан, я получаю приоритетный вызов на связь со службой контроля планетарного движения. Они приказывают нам вернуться на станцию "Янус" для инспекции".

Мартин ухмыльнулся; затем взглянул на часы. "Скажите им, что я сейчас немного занят, но позволю им через шестьдесят секунд".

"Сэр, они очень настойчивы. Кажется, они хотят задать вам некоторые вопросы по продолжающемуся расследованию".

"Сорок пять секунд", сказал Чарльз, затаив дыхание.

Офицер по связи оторвал взгляд от своего пульта. "Капитан, у меня Адмирал О'Дэйр на линии Главного Командования Флота Конфедерации".

Мартин вздохнул. "Подсоедините его".

На экране появился пожилой джентльмен в форме военно-морского флота, потягивающий чай из чашки.

"Капитан Аткинс, я отдаю вам прямой приказ выключить ваши двигатели, и сдать ваше судно гражданским властям".

Мартин наклонил голову. "Адмирал, боюсь, я должен отказаться. Но я рад видеть вас снова, сэр".

Адмирал улыбнулся. "Я помню ваш первый день обучения на курсе лётной подготовки повышенной квалификации. Блестящий, подумал я тогда, но немного дерзкий". Он отставил чашку. "Вам никогда не удастся уйти от ответа за это, Мартин".

"Я не собираюсь, сэр". Он взглянул на часы. "Но именно сейчас я занят работой. Мы можем поговорить позже".

Адмирал кивнул. "Я с нетерпением жду этого. Будьте уверены, тем не менее, что ваша карьера во Флоте Конфедерации закончится в тот момент, когда вы повесите трубку".

Мартин молчал, наблюдая за убывающими секундами на экране. "Я понимаю, Адмирал. Вы делаете то, что обязаны сделать, сэр".

"Это вызывает сожаление, сынок. Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь". Он глубоко вздохнул. "О вашем корабле болтают не так уж много, но я видел краткий анализ проектировочных спецификаций, которые "Старфайр" представила на утверждение, и у меня есть подозрения относительно его настоящей цели. Полагаю, у вас впереди долгий путь?"

"Это так, сэр", ответил Мартин с улыбкой, в которой печаль смешалась с сожалением, и мечтой. "Пожелайте мне удачи".

Адмирал вернул контроль над своей чашкой с чаем и пристально смотрел на Мартина пронизывающим взглядом. "Храни вас бог, Капитан. Если я прав, тогда вы и ваш экипаж откроете дверь, которая больше никогда не останется закрытой".

Экран погас, затем на нём вновь появилось изображение звёзд.

"Десять секунд", сказал Мартин.

"Мы в самом деле собираемся это сделать, не так ли?" бросил Чарльз.

"Трудно поверить, а?"

"Я не сомневался в этом ни секунды". *Пять.*

Мартин рассмеялся. "Лжец". *Четыре.*

Чарльз улыбнулся. "В общем, это звучало неплохо". *Три.*

"В общем, да". *Два.*

"Господь, помоги нам". *Один.*

Ноль.